

Беерот Ицхак

Итро • Мишпатим

Спор с начальником тюрьмы

Рав Яаков Галинский

Пути воспитания

Рав Шломо Вольбе

Что такое вера?

По урокам рава Моше Айнхорна

Почему мы верим Творцу?

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители
рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
рав Пинхас Перлов;
г-жа Лея Шухман;
г-жа Зисси Скаржинская;
г-жа Хана Берман

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Посвящается возвышению души

Элла Эсфирь бат Борис
Гилель бен Меер Мордух

Просьба молиться за выздоровление

Рая бат Хася

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Гова бат Яков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

- 3 | Лакомства к субботнему столу
- 3 | Недельная глава Итро
- 7 | Недельная глава Мишпатим

Еврейский взгляд

- 12 | Гиюр и получение Торы на горе Синай
По материалам урока рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

- 15 | Предостерегать других от нарушения Шаббата
Хафец Хаим
- 18 | Врата веры
Рав Шимшон Давид Пинкус
- 20 | Что такое вера?
По материалам уроков рава Моше Айнхорна
- 29 | Трудности в изучении Торы

Еврейский дом

- 32 | Пути воспитания
Рав Шломо Вольбе

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Итро

Комментарии Рамбана к Торе

Присутствовали ли Итро,
Ципора и сыновья Моше
при Синайском откровении?

«И услышал Итро, жрец Мидьяна, тесть Моше, обо всем, что содеял Б-г для Моше и для Израиля, народа Своего, что вывел Г-сподь Израиль из Египта... И пришел Итро, тесть Моше, и его сыновья, и его жена к Моше в пустыню, где он расположился станом у горы Б-жьей» (Шмот, 18:1-9).

Относительно этих событий мнения наших ставников разошлись. Некоторые из них говорят, что Итро пришел до дарования Торы, как и видно из последовательности глав, а есть утверждающие, что Итро пришел после дарования Торы.

[Мудрецы толкуют строку Торы (Шмот 18:1) «И услышал Итро...» так: «Что же такое услышал Итро, что подтолкнуло его прийти и принять еврейство? Он услышал о войне с Амалеком и пришел — ведь непосредственно перед этим написано именно об этой (войне). Так объясняет раби Йеошуа. А раби Элазар (а-Модаи) сказал: (Итро) услышал о даровании Торы и пришел — ведь когда Всевышний даровал Тору сынам Израиля, Его голос разносился от одного края мира до другого... Раби Элиэзер сказал: он услышал о расщеплении моря — ...ведь даже блудница Рахав, жившая в кнаанском городе Иерихоне, говорила посланникам Йеошуа бин Нуна: Слышали мы, что иссушил Б-г перед вами Тростниковое море (Йеошуа, 2:10)». Таким образом, согласно интерпретации раби Йеошуа и раби Элиэзера, Итро пришел до дарования Торы, а по интерпретации раби Элазара а-Модаи — после. — Здесь и далее — примечания переводчика.]

И это (второе) мнение, безусловно, подкрепляется самой строкой Торы (18:5): **«И пришел Итро, тесть Моше, и сыновья его, и жена его к Моше в пустыню, где находился он в стане, к горе Всесильного»**, — т.е. Итро пришел к Моше, когда тот находился в стане перед горой Синай, где евреи пробывали около года.

И еще (Моше) сказал, обращаясь к Итро (18:16): «...Я разбираю тяжбы между одним человеком и другим, и объявляю уставы Всесильного и законы Его». А ведь «уставы и законы» были даны ему на горе Синай! И далее написано (18:27): «И отослал Моше тестя своего, и пошел тот в свою страну». А ведь это произошло на второй год (пребывания сынов Израиля в пустыне), когда они двинулись от горы Синай, как и написано в главе Бе-аалотха (Бемидбар, 10:29): «И сказал Моше Ховаву, сыну Реуэля, мидьянину, тестю Моше: Мы направляемся к месту, о котором Б-г сказал — Я даю его вам. Пожалуйста, пойдём с нами...». И там написано (там же, 10:30): «Но он сказал ему: “Не пойду. Лучше я пойду на свою землю и на свою родину”, — а это и есть тот уход, о котором здесь сказано: “...и пошел тот в свою страну”». [После принятия еврейства Итро стали называть именем Ховав, ведь все принимающие еврейство, как правило, получают новое, еврейское имя.]

И еще приводят доказательство из следующих строк Торы. Написано (Дварим, 1:6-7): «Г-сподь наш говорил нам у Хорева так: Полно вам жить у горы этой! Развернитесь и отправляйтесь в путь...». И далее (от имени Моше) говорится (там же, 1:9-10): «А я сказал вам в то время так: Не смогу я один носить вас, (так как) Б-г... размножил вас», и далее (1:15): «И взял я глав племен ваших, людей мудрых и знатных, и назначил их главами над вами: начальниками тысяч и начальниками сотен... и т.д.» — а ведь это и есть совет, полученный Моше от Итро. И там же написано (1:19): «И двинулись мы от Хорева...», т.е. двинулись сразу же. [Следовательно, Итро дал свой совет Моше на второй год пребывания евреев в пустыне, незадолго до их ухода от горы Синай.]

А если так, то следует объяснить, почему же эта глава помещена в Торе здесь — до (рассказа о даровании Торы).

И раби Авраам (Ибн Эзра) поясняет, что так было сделано потому, что перед этим повествуется о нападении амалекитян. И после того, как рассказывается, какое зло причинил нам Амалек и какое

возездие его ожидает, упоминается и о том, какое добро сделал нам Итро — и ему будут отплачено добром. И когда сыны Израиля будут уничтожать, как нам заповедано, потомков Амалека, они будут остерегаться, чтобы не причинить вреда *кенеям* (т.е. потомкам Итро), живущим среди амалекитян, — и именно об этом говорил с ними царь Шауль.

Но при всем этом, я задаю придерживающимся такого мнения вопрос: когда в Торе говорится: **«И услышал Итро, жрец Мидьяна, тесть Моше, обо всем, что сделал Всесильный для Моше и для Израиля, народа Своего, что вывел Б-г Израиль из Египта»**, — почему не упоминается и о даровании Торы, при котором Всевышний сделал для Моше и Израиля величайшие чудеса? А ведь написано (Дварим, 4:32–33): «Ибо спроси о временах прежних, что были до тебя с того дня, когда сотворил Б-г человека на земле, и от края неба до края неба, — было ли что-либо подобное этому великому делу или слышано ли подобное этому: слышал ли (какой-либо иной) народ голос Б-га, говорящего из огня, как слышал ты и остался жив?!».

И еще, когда говорится (Шмот, 18:8): «И рассказал Моше тестю своему обо всем, что сделал Б-г фараону и Египту из-за сынов Израиля, обо всех испытаниях, которые были у них в пути...», а Итро ответил (18:11): «Теперь узнал я, что Г-сподь выше всех божеств...», — почему не упоминается об откровении у горы Синай? А ведь именно это откровение показало, что Б-г — истина и что Его Тора — истина, и нет иной силы, кроме Него, как сказано (Дварим, 4:35–36): «Тебе дано было видеть, что Г-сподь есть Б-г Всесильный, нет другого, кроме Него. С небес дал Он тебе услышать Свой голос... и т.д.». И возможно, объяснение таково: как только Итро, находясь в своей стране, услышал, **что вывел Б-г Израиль из Египта**, он немедленно отправился в путь и прибыл к Моше, когда евреи уже располагались у горы Синай после дарования Торы, — и не упоминается о том, что Моше рассказал ему о даровании Торы, потому что это событие произошло незадолго перед его приходом и само собой ясно, что ему о нем рассказали.

А я считаю, что следует придерживаться порядка событий, изложенного в Торе: Итро пришел до дарования Торы, когда они еще были в Рефидиме, как и сказано в «Мехильте» от имени раби Йеошуа: «(Итро) услышал о войне с Амалеком и пришел (к евреям), — ведь непосредственно перед этим написано именно об этой (войне)». И уже вместе с евреями он отправился из Рефидима к горе Синай. А сказано (18:5): **«в пустыню, где находился он в стане, к горе Б-га»** (вовсе не потому, что

сыны Израиля стояли в то время станом у горы Синай, а просто) потому, что гора Синай была на его пути, недалеко от Мидьяна, ведь и Моше ходил туда из Мидьяна, чтобы «пасти скот тестя своего Итро» (3:1). И про Аарона написано (4:27): «Сказал Г-сподь Аарону: Иди навстречу Моше в пустыню. И пошел он, и встретил его на горе Б-га...».

И вот, Итро вышел со своей дочерью Ципорой и ее сыновьями из Мидьяна, и они пришли к горе Синай, а Моше находился в Рефидиме, в пустыне Син, как сказано (16:1): «И двинулись из Эйлима, и пришло все общество сынов Израиля в пустыню Син, которая между Эйлимом и Синаем...», — т.е. пустыня Син доходит до Синайской горы...

А строку эту следует объяснить так: **«И пришел Итро, тесть Моше, и сыновья его, и жена его к Моше в пустыню, где находился он в стане, и подошел к горе Всесильного»** — поскольку он пришел именно к горе и там остановился... И от этой горы Итро «передал Моше: Я, тесть твой Итро, иду к тебе...» (Шмот, 18:6) — и тогда «вышел Моше навстречу своему тестю» (там же, 18:7)...

Три вида «чужого служения»

«Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня» (Шмот, 20:3–4).

...Здесь повелевается, чтобы рядом с Б-гом у нас не было **иных богов** (אֱלֹהִים אֲחֵרִים — элоим ахерим) из высших ангелов и из всего Небесного Воинства, ведь ангелы тоже называются «богами» (אֱלֹהִים), как сказано: «Приносящий жертвы ангелам (זִבְחָה לְאֱלֹהִים) да будет истреблен — только лишь Б-гу следует служить» (Шмот, 22:19).

И это запрет полагаться на одно из этих высших существ, принимать его в качестве Высшей Силы, говоря ему: «Ты — мой Б-г».

И так же понимает эту заповедь Онкелос, который переводит данную строку (на арамейский язык) так: אֱלֹהֵי אֲחֵרָא, בְּרַ מְנִי — иных богов, кроме Меня».

Кроме Меня (עַל פְּנֵי — буквально «перед Моим Лицом»). ...Чтобы истолковать это выражение истинным путем (аль дэрэх а-эмэт), пойми тайну «Его Лица» из того, что мы уже объясняли. И в рассказе о даровании Торы тоже указано: «Лицом к лицу (פְּנֵים בְּפְנֵים) говорил Б-г с вами, из огня» (Дварим, 5:4). И тогда ты постигнешь тайну слова «иных», и вся эта строка Торы откроется тебе в своем истинном свете.

[Знатоки сокровенного учения указывают, что слово אֲחֵרִים (ахерим — иные, другие) связано с понятием אַחֵר (ахор — обратная сторона) — в противоположность понятию פְּנֵים (паним — лицо, лицевая сторона). И «иные боги» (элоим ахерим), в отличие от Шехины, связаны с этой «обратной стороной

святости», и поэтому их называют также «другая сторона» (ситра ахра) — т.е. сторона мира, над которой, в определенном аспекте, имеет власть ангел Самаэль, называемый также Сатан (Тикуней Зоар, 56б; Рамхаль, Адир ба-маром, 1; Бейт шаар на Шаарей ора, 6/39). /Еврейские мудрецы считают, что нужно быть осторожным с произнесением имени этого ангела, и поэтому устно оно произносится измененно — «Самэх Мэм». Примеч. редактора/.

А рабуну Бхайе поясняет, что эти «чужие боги» называются ахэрим (другими) также и потому, что, не имея никакой собственной силы и власти, «они получают свою силу от Другого» (т.е. от Б-га), ведь только Он обладает собственной силой и наделяет жизненной энергией всю Вселенную (Р. Бхайе на Шмот, 20:3).]

И здесь я упомяну о том, что в Торе говорится о трех видах идолопоклонства (аводá зарá — буквально «чужое служение»). В древности люди начали поклоняться духовным и разумным творениям — ангелам, поскольку они считали, что ангелы обладают некоторой властью над народами, и об этом сказано: «высший ангел (сар) Персидского царства» и «высший ангел (сар) Греции» (Даниэль, 10:13 и 10:20). Люди думали, что такой сар способен творить добро или зло, и каждый служил своему сару, так как в древности о них еще знали. И эти высшие ангелы называются в Торе и во всем Писании «иные боги» или «божества народов» — ведь ангелы называются «богами» (אֱלֹהִים), как сказано: «Он Б-г богов (הוּאֵלֹהִים לְקִי הָאֱלֹהִים)» (Дварим, 10:17) и «Склоняйтесь перед Ним все божества» (Теилим, 97:7), а также «Б-г выше всех божеств» (Шмот, 18:11).

Но всё же эти служители «иных богов» признавали, что высшая сила и верховная власть принадлежат Всевышнему, и, согласно утверждению наших наставников, эти идолопоклонники называли Творца «Владыкой владык». И именно по поводу этого вида идолопоклонства в Торе сказано: «Приносящий жертвы ангелам (זֶבַח לְאֱלֹהִים) да будет истреблен...» (Шмот, 22:19).

Второй вид идолопоклонства — это служение видимому небесному воинству. Люди стали поклоняться солнцу или луне, или одному из созвездий. Ведь каждый из народов знал, какое влияние оказывает то или иное созвездие (мазаль) на их страну, и они полагали, что своим служением увеличат силу благоприятного для них мазалья и извлекут из этого выгоду. И об этом сказано: «Пойдет и станет служить ...солнцу или луне, или всему воинству небесному» (Дварим, 17:3). О таких идолопоклонниках написано: «И рассеют их под солнцем и луной, и под всем сонмом небесным, который они

любили и которому служили, за которым следовали, которому молились и поклонялись» (Йирмею, 8:2). А в Пятикнижии по поводу запрета идолопоклонства сказано: «Дабы, взглянув на небо и увидев солнце и луну, и звезды, все воинство небесное, не соблазнился ты поклоняться им и служить тому, что создал Г-сподь, Б-г твой, для всех народов под небесами» (Дварим, 4:19).

...И эти люди начали изготавливать многочисленные скульптурные изображения: ...жрецы делали истуканов в форме созвездий, имеющих над ними власть, и распространяли эти изваяния среди народа, так как, в соответствии с их пониманием, такие изображения добавляли силу и способствовали успеху.

И мне видится, что подобное служение началось в «поколении рассеяния» (бе-дор афлага), когда Всевышний рассеял по странам земли, и над ними властвовали различные планеты или созвездия. Но строители хотели «сделать себе имя» (Берешит, 11:4) и не разделялись, как я намекнул в соответствующем месте.

И у всех этих групп были свои лжепророки, которые предсказывали им будущее и с помощью магии и волхвования угадывали некоторые предстоящие события, ведь у каждого из созвездий (мазалот) тоже есть свой сар, пребывающий в небесных высях и, подобно ангелам, знающий будущее.

К этому виду идолопоклонников относятся и те, которые поклонялись людям. Когда жители какой-либо страны видели, что один из них обладает огромной властью, и его звезда поднимается чрезвычайно высоко, как это было, например, с царем Вавилона Невухаднецаром, — они стремились служить и поклоняться ему, чтобы их звезда поднялась вместе с его звездой. И он также считал, что своей верой и поклонением они добавляют ему силы и еще более способствуют его успеху. Такой была вера в фараона, как об этом повествуют наши наставники. А ассирийский царь Санхерив «говорил в своем сердце: Взойду я на высоты облачные, уподоблюсь Всевышнему» (Йешаяу, 14:14). Да и финикийский царь Хирам и подобные ему властители, которые обожеествляли себя, были нечестивцами, но не полными безумцами.

Ну а третий вид идолопоклонства — когда люди стали поклоняться демонам (шэдим), духам, как я это еще, с Б-жьей помощью, разъясню. Как известно знатокам черной магии, и как можно заключить из высказываний наших наставников, среди этих духов тоже есть поставленные над отдельными народами и обитателями отдельных стран.

И об этом виде идолослужения в Торе сказано: «Жертвы приносили бесам, не Всесильному, — богам,

которых не знали они, новым, недавно явившимся, которых не страшились отцы ваши» (Дварим, 32:17). Писание смеется над ними за то, что они приносят жертвы даже демонам, в которых нет ничего Б-жественного, — ведь это даже не ангелы, которые, по крайней мере, называются «богами». А это — «боги, которых они не знали», в которых нет ничего Б-жественного, ни силы, ни власти. И это «новые» для людей «боги», поскольку поклоняться демонам люди научились от египетских магов, — и даже такие нечестивые «отцы», как Нимрод и Терах, «не страшились» этих псевдобогов. И Тора предостерегает от такого служения — «...чтобы не принесли более жертв демонам, за которыми они блудно ходят» (Ваикра, 17:7).

И вот, этим вторым Тора запретила любое поклонение, кроме служения Б-гу. И поэтому сначала Всевышний предостерег: «**Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня**» — и здесь имеется в виду идолослужение первого вида. ...И Он также предостерег в отношении «**изваяний и всяких изображений**», которые намекают своей формой на определенные духовные явления. ...И так толковали: «**того, что на небе** — т.е. солнца, луны, планет и созвездий, **наверху** — т.е. ангелов-служителей», ведь идолопоклонники делали и изображения духовных творений, являвшихся душами созвездий, как это было с изваянием золотого тельца, и я это впоследствии, с Б-жьей помощью, объясню. И еще сказано: «**того, что на земле внизу, и того, что в воде ниже земли**» — т.е. демонов, подобно написанному: «Содогаются под водами бесы, обитающие там» (Ийов, 26:5). И так же истолковано: «**ниже земли** — имеется в виду *бувия*». И по поводу любых видов идолов сказано: «Не поклоняйся им и не служи им» (Шмот, 20:5).

«Будь хвостом у львов»

Рав Яаков Галинский

«**Моше отправил своего тестя, и тот пошел в свою страну**» (18:27).

Раши комментирует: пошел, чтобы обратиться в еврейство свою семью. В главе Беаалотха Моше рабену просит Итро: «Идем с нами», а Итро отвечает: «Не пойду, я пойду в свою страну, на свою родину». Моше рабену снова говорит: «Пожалуйста, не оставляй нас». В «Мехильте» сказано, что Итро ответил ему: «От свечи получают удовольствие только в темноте. Разве солнцу и луне нужна свеча? Ты — солнце, твой брат Аарон — луна, что свечке делать рядом с вами? Нет, я пойду в свою страну, я обращаю в еврейство всю свою семью, своих соотечественников, я введу их под крылья Шехины.

Может быть, продолжает «Мехильта», он вернулся в свою страну и не сделал этого? Нет, сказано: «Сыны Кейни, тестя Моше, поднялись из города Пальм» (Шофетим, 1:16).

Что ж, прежде всего, у нас есть правила установления закона. Когда мы говорим о разногласии Илеля и Шамая — закон устанавливается по мнению Илеля. Разногласие между раби Элиезером и раби Йеошуа — закон по мнению раби Йеошуа. Разногласие между раби Меиром и раби Йеудой — закон по мнению раби Йеуды. И так далее.

Когда речь идет о разногласии между Моше рабену и Итро, по чьему мнению будет установлен закон? Нет и тени сомнения. Итро поступил так, как считал верным, но прав был Моше рабену.

А почему Моше рабену противился уходу Итро? Ведь объяснение того очень логичное — здесь он, как свечка посреди дня. А там — обратит в еврейство всех жителей своей страны!

Отсюда мы учим очень важный принцип! Моше рабену сказал ему, как сказали позднее мудрецы в Пиркей Авот: «Лучше будь хвостом у львов, чем головой — у лисиц» (гл. 4, м. 15).

Ты, Итро, ощущаешь себя свечой при свете дня? Замечательно! Остайся там, при свете солнца и луны, Моше и Аарона, и расти! Зачем оставаться свечой, стань факелом, костром, стань светилом!

А он — нет: «Пойду в свою страну, на свою родину». Я — свеча, так буду светить в темном месте, там стану большим светилом.

Ну, мы видим, как ему удалось повлиять на своих соотечественников: позднее они отдали своих дочерей, чтобы те соблазнили на грех народ Израиля, и Пинхас, внук Итро, убил главную из них. Но свою семью Итро обратил в еврейство, своих сыновей привел.

Так что ему говорит Моше?

Очень важную вещь! Ведь что Итро говорит? «Я хочу позаботиться о своих сыновьях».

Все верно, но мы учим (Кидушин, 29б): «Учат мудрецы: если человек желает учиться, и его сын хочет учиться — он предшествует своему сыну [если и то, и другое невозможно обеспечить вместе]». А в Торе сказано: «И будут эти слова, которые Я заповедаю тебе сегодня, на сердце твоём (вначале!), и научи им сыновей своих».

Рассказывается в мидраше («Пиркей де-раби Элиезер», 1), что раби Элиезер бен Оркенос был неучем, и ему очень хотелось пойти учиться Тору. Его отец сказал ему: «Тебе уже двадцать восемь лет, вдруг ты захотел учиться Тору? Лучше женись, роди детей, и их отведешь в дом учения». Точно так же, как считал Итро — позаботься о детях!

И если бы он послушался отца, продолжил заниматься пахотой и решил, что пусть сыновья пойдут учиться, то мы все — и он сам! — потеряли бы великого раби Элиезера, о котором сказано, что «он равен всем мудрецам Израиля, вместе взятым» (Авот, гл. 2, м. 8), и «счастливы Авраам, Ицхак и Яакова, что он — их потомок» («Пиркей де-раби Элиезер», 2), и Моше рабену пожелал, чтобы раби Элиезер был его потомком («Мидраш Танхума», Хукат, 8)!

А что мы знаем о раби Акиве? Когда он пошел учить Тору, ему было сорок лет, и до этого он не учил ничего. «Пошел он вместе со своим (трехлетним) сыном к учителю. Сказал ему: “Раби, учи меня Торе!” И учитель стал учить их обоих *алеф — бэт — гимэль...*»

Потом он получил разрешение своей жены пойти в шиву на двадцать четыре года, и вернулся домой во главе двадцати четырех тысяч учеников... А если бы он сказал: «Сосредоточусь на сыне, а сам уж останусь, какой есть...»? Что бы мы потеряли! Ведь вся Тора, что у нас есть сейчас — это наследие раби Акивы (Йевамот, 62б)! А сколько бы он сам потерял...

Сказано в трактате Ктубот (62б), что раби Хама бар Биса ушел учиться на двенадцать лет. Когда вернулся домой, не хотел приходить неожиданно домой, чтобы не пугать жену. Он пошел в ближайший бейт-мидраш, и послал кого-то домой, сообщить, что он вернулся. Тем временем в бейт-мидраш зашел его сын, раби Ошайя, и сел перед ним. Раби Хама стал задавать ему вопросы по учебе, и увидел, что ответы его очень точные, что он прекрасно знает выученное. Расстроился раби Хама, сказал себе: «Если бы я остался дома, у меня был бы

такой сын...» Встал и пошел домой. Тем временем и его сын вернулся домой. Раби Хама подумал, что он пришел спросить его вопрос по алахе, и встал, чтобы оказать честь юному мудрецу. Усмехнулась его жена: «Разве бывает, чтобы отец вставал перед сыном?» Рами бар Хама сказал: «Сказано в Коэлет: “тройную нить трудно разорвать” — это рав Ошайя, сын раби Хамы, сына раби Бисы!»

А ведь раби Хама оставил сына, пошел учиться сам!

Конечно же, чтобы не было ошибки: я ни в коем случае не имею в виду, что нужно забросить воспитание детей.

Но нельзя и забрасывать самовоспитание!

Нельзя замораживать духовный рост, стремление стать выше и лучше. Не говорить, как Итро: «Я — маленькая свечка, такой и останусь, так что пойду, поищу темный угол, где можно посветить!»

Сказал один великий раввин: «Спрашивают человека о его учебе, а он вздыхает: он так хочет учиться, любит учиться, его так тянет к учебе! Но что делать — бремя пропитания висит на нем. Да ему самом, честно говоря, хватило бы хлеба с солью, но вот сын... Он трудится ради сына, чтобы тот мог спокойно учиться. Сын подрастает и тоже идет работать. Он бы тоже учился, с удовольствием, но вот сына надо обеспечивать... А этот сын пойдет работать ради своего сына...

Ах, как мне хотелось бы увидеть того самого последнего сына, в конце всех поколений, ради которого все они трудились!»

Нет, это неверный путь. «Идем с нами, и будет тебе лучше!» Расти сам!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Недельная глава Мишпатим

Комментарии Рамбана к Торе

Глаз за глаз, зуб за зуб

«Глаз за глаз...» (Шмот, 21:24-25).

Из традиции, полученной от наших наставников, известно, что здесь подразумевается материальная компенсация. И такое же выражение употреблено в Торе относительно выплаты за ущерб (Ваикра, 24:18): «А если кто-нибудь убьет скотину, должен он заплатить за нее: животное за животное».

Подтверждением слов наших мудрецов служит сказанное выше: «Если будут ссориться люди, и один ударит другого камнем или кулаком, и тот не умрет, но сляжет в постель, ...то ударивший его ... пусть заплатит за перерыв в его работе и полностью вылечит его» (Шмот, 21:18-19). А если мы нанесем

ударившему такое же повреждение, которое нанес он, то почему же он должен платить — ведь он сам теперь нуждается в компенсации за перерыв в своей работе и за лечение?!

Однако, согласно простому смыслу, можно было бы предположить, что в строке «А человек, который нанесет увечье ближнему своему, — как сделал он, так пусть будет сделано с ним: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб...» (Ваикра, 24:19-20) — имеются в виду постоянные увечья, которые останутся навсегда, например, выбитый глаз, отсеченные рука или нога, или ожог, от которого останется постоянный след. В таких случаях наносится аналогичное повреждение на теле ударившего, как сказано (там же, 24:20): «...Какое увечье он нанесет человеку, такое же должно быть нанесено и ему», — и здесь вообще нет выплаты за перерыв

в работе и лечение. Но если один ударит другого камнем или кулаком, и тот сляжет в постель, но затем полностью излечится, и на его теле не останется никакого увечья — об этом сказано (Шмот, 21:18–19): «... пусть заплатит за перерыв в его работе и полностью вылечит его».

Но ведь в данных строках также сказано: **«ожог за ожог, рана за рану, ушиб за ушиб»** — т.е. к ним относится тот же закон, что и к упомянутым ранее «глазу» и «зубу» — а ведь раны и ушибы, как правило, совершенно излечиваются. И в сказанном там «... человек, который нанесет увечье (אָנִי — мум) ближнему своему...» (Ваикра, 24:19), хотя и не перечислены «раны», «ушибы» или «ожоги», подразумеваются любые побои и увечья, ведь каждый сильный удар оставляет какое-либо повреждение, и даже если оно подлежит излечению, в тот час оно все же называется «увечьем» — так называемое «временное увечье». И Тора называет коэна «с коростой или с паршой или с поврежденными ятрами» (Ваикра, 21:20–21) обладателем «увечья», хотя все эти заболевания проходят и излечиваются.

...И во всех случаях, традиция — это истина.

«Устраню Я болезнь из среды твоей»

«И служите Г-споду Б-гу, Всесильному вашему, и Он благословит хлеб твой и воду твою» (Шмот, 23:25–27).

Эта строка Торы связана с тем, что большинство идолопоклонников знает и признает: Всевышний — «Б-г Всесильный — Б-г богов и Владыка владык», и они служат идолам только потому, что считают, будто это принесет им удачу. Например, они поклоняются солнцу, полагая, что от него зависит урожай, или служат луне, полагая, что она властвует над морями и глубинами океана, и так же в отношении всего небесного воинства. И уж тем более они рассчитывают удостоиться блага за свое служение ангелам, которые являются важными служителями великого Г-спода. Поэтому-то в данной строке Торы сказано, что успех и защиту принесет им только служение Святому, благословен Он. А отказ от других «божеств» не только не повредит им, но, наоборот, добавит им добра и блага, так как Святой, благословен Он, **«благословит хлеб твой»** — и это подразумевает «все съестное, употребляемое в пищу», **«и воду твою»**, а также «все напитки, которые пьют». И благодаря этому благословению все продукты умножатся, и всего будет в избытке. И сказано: **«Устраню Я болезнь из среды твоей»** — т.е. все продукты и напитки будут

доброкачественными и здоровыми, и они не станут порождать болезни, но будут способствовать исцелению.

И еще сказано, что **не будет** среди вас женщины, **лишившейся детей**, т.е. такой, «чье чрево исторгает плод (раньше времени)», и **бесплодной**, той, у которой «иссохли груди». Ведь поскольку продукты, напитки и воздух будут благословенными, и люди станут здоровыми, то и все органы тела, в том числе и органы размножения, будут выполнять свое предназначение должным образом.

И сказано: **«Число дней твоей жизни Я сделаю полным»** — чтобы люди не умирали от меча, мора или изменений климата, но умирали в старости, прожив полный срок жизни, обычный для данного поколения, например, семьдесят или восемьдесят лет, как в поколении царя Давида.

И я уже упоминал, что всё это — (скрытые) чудеса, которые совершает Творец на небе и на земле для выполняющих Его волю. И так же, как для них совершаются благие знамения, так на их врагов обрушиваются беды — им будет дано «сердце встревоженное», «извне станет губить их меч, а в домах — ужас».

Порядок изложения законов

«И вот законы, которые ты разъяснишь им» (Шмот, 21:1).

Всевышний сообщил им **законы** как продолжение и развитие десяти речений. Ведь первое речение было посвящено постижению Б-га, второе — запрету идолослужения и т.д. И вот теперь Он повелел Моше: «Так скажи сынам Израиля: видели вы, что с небес Я говорил с вами» (Шмот, 20:19) — т.е. предостерег сыновей Израиля, чтобы они хранили в сердцах то, что увидели, и соблюдали данные Им заповеди. И это повеление: «Так скажи сынам Израиля...» соответствовало первому речению «Я — Г-сподь, Б-г твой» (там же, 20:2). А запрет «Не делайте при мне богов серебряных, и богов золотых не делайте себе» (20:20) соответствовал второму речению «Да не будет у тебя иных богов, кроме Меня» (20:3) — и этим была дополнена тема идолопоклонства.

Строка **«И вот законы, которые ты разъяснишь им»** соответствовала запрету «Не желай дома ближнего своего...» (20:14) — ведь если человек не знает законов, связанных с приобретением права собственности на дом, поле или другое имущество, он может ошибочно заключить, что некое желанное для него имущество принадлежит ему, и возьмет себе. Поэтому сказано: «... ты **разъяснишь им** справедливые законы, которым

они должны следовать в отношениях друг с другом, чтобы они не желали получить то, что не принадлежит им по закону».

И об этом говорится в (сборнике мидрашей) «Шмот Раба»: «Вся Тора построена на законах (справедливых отношений между людьми) — поэтому Святой, благословен Он, и даровал **законы** (сразу же) после десяти речений». И в этой главе разъясняются **законы**, упомянутые в десяти речениях, — запрет идолопоклонства (22:19), заповедь почитания родителей (21:15, 17), запреты убийства (21:12–14) и прелюбодеяния (22:15–16).

Против тех, кто увеличивает смятение умов

«Колдунья не оставяй в живых (קַדְמוֹתַי — *ло тэхайе*)» (Шмот, 22:17).

Выше, по отношению ко всем нарушителям закона, подлежащим смертной казни, сказано: «לֹא יִמָּוֵת — *мот йумат*» (будет предан смерти) — и имеется в виду, что нарушитель приговаривается судом к смерти и нам заповедано умертвить его, как написано: «Рука свидетелей будет на нем первой, чтобы убить его, а рука всего народа — после; искорени же зло из среды твоей!» (Дварим, 17:7).

Но здесь не сказано: «Колдунья будет предана смерти», потому что отношение к ней более суровое, и нам дан дополнительный запрет: **не оставлять ее в живых**, ведь она оскверняет Его Имя, увеличивая смятение умов, и безумцы будут соблазняться ее делами [Комментаторы поясняют, что суть колдовства заключается в соединении вещей, которые, согласно установленному порядку природных процессов, должны быть разделены, — а когда эти предметы или явления соприкасаются в нижнем мире, то в высших мирах соединяются соответствующие им духовные сущности. И вследствие этого происходят чудесные явления, нарушающие ход природных процессов. Колдовство было основным искусством египетских жрецов и магов, и сыны Израиля, покинувшие Египет всего за полтора месяца до синайского откровения, были приучены к магической практике, — и поэтому запрет относительно колдовства был особенно суровым. В строке Торы упомянута именно «колдунья», а не колдун, потому что женщины были особенно увлечены магией (Рабену Бхайе на Шмот 22:17).]. И подобным образом Тора устраивает в отношении всех тех, кто умножает порчу, — например, по поводу соvrатителя, призывающего евреев к идолопоклонству, повелевается: «... Не щади его и не жалей его, и не прикрывай его, но убей его; рука твоя первая да достигнет его, чтобы умертвить его, а рука всего народа — после» (Дварим, 13:9–10).

Спор с начальником тюрьмы

Рав Яаков Галинский

Человек шел по дороге. Захотелось ему есть, он достал из котомки персик, съел, а косточку бросил. Через три года прошел по той же дороге — а там уже замечательное персиковое дерево, стоит и благоухает. Выросло из той косточки. Прошли еще годы — и на том месте уже персиковый сад.

Духовные дела, как известно, подобны материальным. Человек что-то рассказывает, говорит какую-то идею, и даже представить себе не может, какие плоды из этого вырастут! И какие плоды принесут эти плоды...

У меня была такая история.

Как-то раз пригласили меня прочесть лекцию в тюрьме в Рамле. Предупредили, чтобы обязательно взял с собой паспорт, иначе не смогу выйти. Выяснилось, что и войти туда непросто. Проверяли, расспрашивали, выясняли... Наконец сообщили: могу войти. Нужно пройти во двор в конце коридора, и зайти в первый домик справа.

Я говорю: «Вначале я хотел бы поговорить с начальником тюрьмы».

Ему позвонили, спросили. Говорят: «Он сейчас занят».

«Я тоже занят, — говорю, — мое время не менее дорого, чем его. Можно уйти отсюда?»

«Подождите минуту». Звонят снова. «Он спрашивает: по какому поводу?».

«По поводу лекции, которую я должен прочесть перед заключенными». А по какому еще поводу мне с ним разговаривать, интересно?

Наконец он согласился. Проводили меня в его кабинет. «Что вы хотели выяснить, рав?» — спрашивает он.

«Представьте себе, вызывают врача на дом. Он приходит, а ему говорят: “Выпиши рецепт”. Конечно, он будет в недоумении: что значит — рецепт? Где больной, на что он жалуется, в чем проблема? Или останавливают такси, садятся поудобнее и говорят: “Поезжай!” Куда ехать? Какой адрес? Так и вы: пригласили лектора, раввина, чтобы он дал урок. Скажите мне, чего вы желаете достичь этой лекцией, какую пользу из нее извлечь? Каковы ваши ожидания? Тогда я буду знать, о чем говорить».

Это для него было новостью. Он даже удивился. Подумал немного, и говорил: «Честно говоря, ничего я не ожидаю».

Теперь уже я удивился: «Что вы имеете в виду? Зачем тогда вы напрасно меня пригласили?»

Начальник тюрьмы стал объяснять: «Смотрите, речь идет о преступниках, отбывающих свой срок. Таким образом они выплачивают свой долг перед

обществом. Они здесь в тюрьме не становятся лучше, не реабилитируются, а скорее, наоборот. Когда они выйдут из тюрьмы — большинство вернется на преступный путь. Но пока они здесь, и мы должны заботиться, чтобы у них были какие-то развлечения, какое-то времяпровождение. Кто-то высказал идею пригласить вас. Мы слышали, что ваши лекции полны юмора...»

Ну, как говорится, доброе имя далеко идет. А дурное имя — еще дальше...

Я ему говорю: «Поймите, в своих выступлениях я высказываю идеи, я требую от людей измениться, стать лучше. Чтобы это было легче воспринимать — я приправляю лекции шутками и историями. А вы превращаете второстепенное в главное: никаких идей у вас нет, вы желаете только, чтобы они посмеялись... Ладно, я сам подумую, что можно им сказать...»

Он встал меня проводить. Говорит: «Я, между прочим, интересовался. В иудаизме нет наказания в виде тюремного заключения. Только битье палками или смертная казнь». Мы продвинулись, отменили смертную казнь, отменили телесные наказания, и наши преступники «выплачивают долг перед обществом», сидя в тюрьме.

Я снова сел. Сказано ведь в Гемаре, что в том, что касается Торы — «Ответь глупцу по глупости его, чтобы он не казался себе мудрым».

«Если человек украл, его поймали, но украденное он вернуть уже не может, и заплатить тоже не может. Что с ним делают?» — спрашиваю.

«Сажают в тюрьму», — отвечает.

«Чем это поможет тому, у кого украли — он получит свои деньги назад?»

«Нет».

«А жена и дети вора, на что они будут жить, пока он будет сидеть в тюрьме?»

Пожал плечами. Юридической системе это безразлично.

«А сам вор — во время, что сидит в тюрьме, раскается, решит больше не воровать?»

Тут начальник тюрьмы разразился громким смехом: «Куда там! Тюрьма — это ведь теплица для выращивания преступников. Он выйдет отсюда дипломированным вором. Здесь изучают все новые способы воровать, обучают особой ловкости рук...»

«А теперь я расскажу вам, какое наказание дает Тора. Вор обязан заплатить двойную стоимость украденного, а в некоторых случаях — и в четыре и пять раз больше, чтобы внедрить в сознание, что совершать преступление невыгодно. А если у него нет украденного — “его продают в рабы за его

кражу”. А кто готов купить в рабы вора, позволить вору жить у него дома? Только тот, кто проникнут сильным желанием руководить, воспитывать, помочь человеку реабилитироваться. Такой человек платит за раба, и деньги получает тот, у кого украли. Кроме того, купивший раба обязан обеспечить его жену и детей. В течение шести лет вор находится под опекой хозяина, и получает отношение, как к равному, и даже более того: если у хозяина есть только одна подушка, он обязан дать ее рабу! Если у него есть белый хлеб и черный (худшего качества), он обязан отдать белый хлеб рабу! Из-за такого отношения раб будет благодарен хозяину и сам пожелает слушаться его, будет заниматься физическим трудом, который поможет ему реабилитироваться, а после этого начнет новую жизнь, с твердым решением “никогда больше!”. Так Тора судит вора!

Вам дали в руки заключенных не для того, чтобы вы их развлекали, пока они не закончат свой срок и не вернуться к преступной жизни, а для того, чтобы вы помогли им реабилитироваться за время заключения! Поэтому я и приехал — помочь в этом!»

«Что ж, — сказал начальник тюрьмы, — пожалуй, я пойду тоже послушать вашу лекцию, посмотреть, как вы собираетесь их реабилитировать!»

В результате той встречи начальник тюрьмы создал тораническую систему реабилитации в тюрьме, в ее рамках начали регулярно проводить уроки и лекции по Торе. И кроме самого добра, что в учебе Торы, позднее выяснилось, что те, кто прошли этот вид реабилитации, не возвращаются к преступной жизни!

А ведь всего-то — десять минут разговора с начальником тюрьмы!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Сила общественной молитвы

Рав Яаков Галинский

«Служите Г-споду, Б-гу вашему, и благословит Он твой хлеб и твою воду, и изгонит болезнь из среды твоей» (Шмот, 23:25).

Как-то раз, когда я был в Мексике, меня попросили дать уроке о важности молитвы в общине, в синагоге. Многие спешат по своим делам, молятся утром дома, на бегу, а вечером — в полусонном состоянии. И не помнят сказанное в трактате Брахот (216), что разница между тем, кто молился в одиночестве и тем, кто молился в общине — как разница между тем, кто молился, и тем, кто не молился вовсе!

Я начал с одной истории. В польских местечках были одноэтажные дома. В первой комнате обычно

был магазин, а во внутренних комнатах жили. Муж с женой были заняты в магазине, а служанка смотрела за маленькими детьми.

Однажды хозяйка дома слышит, как малыш плачет и не успокаивается. Но ведь служанка с ним! Плач все усиливается, и материнское сердце не выдерживает: что такое, почему он так сильно плачет, что ему мешает? Служанка добрая и верная, наверняка покормила младенца и переодела, почему он продолжает плакать? «Я пойду, посмотрю, что там происходит», — говорит она мужу и спешит в дом. Видит, что измученная служанка качает малыша — тоже не знает, почему он плачет. Мать берет малыша на руки, и вдруг... обнаруживает, что он завернут в талит отца, и перевязан ремешками тефиллин!

«Что это такое?» — не понимает она.

Несчастливая служанка объясняет: «Он все плакал и плакал, ничего не помогало. И тут я вспомнила, что хозяин надевает утром эти ремешки и эту простыню, садится в кресло — и сразу же засыпает! Я подумала, может и малышу это поможет...»

Все посмеялись, а потом кто-то возразил: «Но ведь и когда молятся общественной молитвой, часто тоже мысли бродят неизвестно где...»

«Во-первых, — ответил я, — человек не может знать, что в сердце его товарища. Я знаю, как я сам молюсь, но не могу знать, как молятся другие, ведь молитва — это “служение сердца” (Таанит, 26). И приводится пример — если у человека есть полустертая, и он захочет на нее что-то купить — ее не примут, но если приносят мешок монет, то и эту примут вместе со всеми. Или как *левона* — у нее плохой запах, но она соединяется вместе с остальными благовониями воскурения.»

И даже более того!

Предположим, что, действительно, в общественной молитве все молились без душевного настроения.

Пишет рав Хаим из Воложина («Руах Хаим», на трактат Авот, гл. 2, м. 13): сказано в Мишне «не будь злодеем перед самим собой»: имеется в виду — не молись в одиночестве, «перед самим собой», ведь тогда, возможно, будешь назван «злодеем», не дай Б-г. Ведь когда молишься в одиночестве, нужно молиться с особым душевным настроением, в страхе и трепете, самоотверженно, а в противном случае молитва не принимается. Когда же человек молится вместе с другими, даже если молился с недостаточным душевным настроением, его молитва не противна

Всевышнему. Сказано в Теилим (102:18): «Внял Он молитве опустошенного — и не презрел их молитвы». Говорит об этом святая книга «Зоар», что «опустошенный» — имеется в виду одиночка, т.е. когда речь идет о молитве одиночки, на нее смотрят во всех деталях, и останавливают в каждом из миров, проверяя, достойна ли она подняться к Всевышнему. Однако «не презрел их молитвы» — общественной молитвы. Она поднимается в заслугу общины, и не противна Всевышнему.

Знаете, в наше время очень опасно переходить дорогу. Столько есть частных машин, да и среди них — разные виды. Рассказывают, что есть некоторые, которые стоят в десять и больше раз, чем другие. В чем различие? Прежде всего — в силе мотора. А также — с какой скоростью машина может ехать, как она везет своего владельца, как проезжает по плохой дороге. Только богачи могут приобрести роскошную машину.

Ну а личный самолет есть лишь у миллионеров.

А я что? Я еду себе в общественном транспорте, у меня нет возможности приобрести машину и содержать ее. Кто уж говорит о личном самолете. Если мне нужно куда-то попасть — я сажусь в автобус или покупаю билет на самолет.

Это мы и говорим в молитве «Нишмат Коль Хай»: «Уста непорочных превознесут Тебя, и речи праведных — благословят Тебя». Замечателен удел непорочных и праведных. Они — богачи, могут прославлять и благословлять в одиночку, как водитель роскошной машины. «Язык благочестивых провозгласит святость Твою» — как частный самолет. Но мне нужен общественный транспорт: «И в многолюдных собраниях народа Твоего, дома Израиля, прославляемо будет песнями Имя Твое...» — вместе с ними поднимется и моя молитва!

Об этом и сказано: «Служите Г-споду, Б-гу вашему, и благословит Он твой хлеб и твою воду, и изгонит болезнь из среды твоей». Начало — во множественном числе, а конец — в единственном, поскольку у каждого своя просьба. Один просит, чтобы ему открыли врата заработка, другой — врата исцеления. Одному нужен мир в семье, а другому — чтобы дети доставляли радость. И каждый сможет, на самом деле, привести к тому, чтобы ему открыли врата успеха. Когда? Когда «служите Г-споду» — все вместе, служением сердца, а именно — молитвой!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Гиюр и получение Торы на горе Синай

По материалам урока
рава Игаля Полищука

Две главы Торы — Бешалах и Итро — связывают выход из Египта и получение Торы на горе Синай. Все испытания, которые пережил наш народ после выхода из Египта — расщепление моря, нападение Амалека и так далее — произошли во время исчисления *омера* нашими предками. Мы считаем *омер* от Песаха до Шавуота, и у них тоже был совершенно особый счет *омера* — их подготовка к получению Торы. Наши мудрецы («Зоар») говорят, что в Египте еврейский народ был погружен на 49 уровней духовной скверны, и каждый день до дарования Торы — это был выход из одного уровня скверны и обретение одного уровня святости. Они удостоились очиститься и на пятидесятый день достичь уровня святости, подобающего для получения Торы. Стоит задуматься: как можно за 50 дней превратить 49 ступеней скверны в уровень народа, получившего Тору на горе Синай? Это говорит о том, что у нас есть огромный потенциал, только мы можем пойти в неверном направлении.

Получение Торы на горе Синай имело одно принципиальное условие: безусловно обязать соблюдать Тору. Я слышал одну историю. В одно учебное заведение привезли из России девочку-подростка лет 14–15. Она была нееврейкой, но очень хотела принять гиюр, очень интересовалась еврейством. Одной из своих учительниц она как-то сказала: «Если бы я была у горы Синай, я бы не сказала *наасэ внишма*, а наоборот *нишма внаасэ*: пусть сначала скажут, что написано, а потом я приняла бы на себя». Учительницы, знавшие ее, говорили, что, при всем ее чрезвычайном интересе к Торе, ей не следует делать гиюр, так как подход этот — нееврейский. В итоге она прошла гиюр, но потом стала несоблюдающей. Мы не обсуждаем сейчас, кашерный это был гиюр или нет. Это случай принципиальный, он демонстрирует нам подход народов мира к Торе: узнать, к чему Тора обязывает, а затем

решить своим разумом — принимать или не принимать. Как известно, они узнали часть написанного, и не приняли Тору. Наш народ отличается: мы не спрашивали, не выясняли, а потом приняли; наоборот — приняли, ничего не спрашивая. Это совершенно другой уровень отношения к воле Творца.

Как известно из закона о герах, если гер не принимает на себя хотя бы что-то из законов Торы или установлений мудрецов, его гиюр недействителен. Очевидно, что принятие Торы полностью — принципиально, и без этого невозможно обрести еврейство.

Если посмотреть, кто были величайшими из геров, то это, конечно, Рут, Шмая и Автальон, знакомый всем Унkelус, по наследию которого учится весь наш народ постоянно, уже тысячи лет. Через него нам было передано толкование Торы, Таргум Унkelус. Есть одно место в этом переводе, в недельной главе Лех Леха. Авраам выходит из Харана, чтобы идти в Святую Землю. Там появляются такие слова: *нэфэши, ашэр асú бэХарán*, «души, которые сделали в Харане». Что это такое? Раши приводит объяснение, что Авраам проводил гиюр у мужчин, а Сара — у женщин. Но ведь еще не было еврейства как такового, не было еврейского народа! О каком гиюре идет речь? Унkelус объясняет это как «души, которые они подчинили Торе». В этом очень емком выражении написано, что такое, собственно говоря, принятие еврейства: подчинить себя воле Творца безоговорочно.

А где находится воля Творца? Она записана в Торе! То есть для нашего народа получение Торы на горе Синай — принятие на себя всей Торы, *наасэ внишма*, «сделаем и будем внимать, вслушиваться» — соответствует гиюру. Более того, многие законы принятия в еврейство мы учим из того, как наш народ принимал Тору на горе Синай. В наше время принятие гиюра — это личный *маамд ар Синáй* этого человека. То есть суть еврейства — цельное принятие на себя воли Творца. Иными словами, гиюр — это не просто «входной билет» в еврейство, это — суть еврейства.

Как и о любом еврее, о праведном гере, который принимает на себя еврейство, тоже сказано «даже праведники иногда оступаются». Если бы условием было соблюдение без ошибок, к еврейскому народу никогда не присоединился бы ни один гер. Но он, вследствие своего святого и чистого порыва души, принимает на себя всю Тору. А если потом случилось так, что его дурное начало прорвалось и перебороло его, это, безусловно, нарушение, но это не отменяет его гиюр.

То, что необходимо для гера, так же по сути еврейства необходимо для каждого еврея. Проведем некоторую параллель: есть *бэрит-милá* (обрезание) гера, и есть *бэрит-милá* еврея. Это не совсем одно и то же. Обрезание гера — это то, что делает его евреем, вместе с окупанием в микве и принятием бремени заповедей. Еврей, который не сделал *бэрит-милá* — еврей, но у него отсутствует «поддержание завета». Другими словами, есть обрезание, которое обращает нееврея в еврея, но и еврей обязан поддерживать завет. То же самое — при принятии на себя гером воли Творца, включая и постановления мудрецов: все это обращает нееврея в еврея, но необходимо и нам, причем постоянно — это поддерживает наш союз с Творцом. Чтение «Шма, Исраэль» — это постоянное возобновление принятия на себя Воли Творца и бремени исполнения заповедей.

Шавуот — это не просто время, когда мы учим Тору по ночам. Суть Шавуота — это принятие на себя Торы целиком и полностью, как ее исполнения (*наасé*), так и ее изучения (*нишимá*). То же самое при чтении главы о получении Торы. Книга «Зоар» пишет, что суть чтения Торы в синагоге, его порядок — это не просто изучение Торы; смысл этого — повторение получения Торы на горе Синай, принятие на себя бремени Торы.

Принятие на себя Торы предшествует изучению Торы, и об этом в прошлых поколениях не нужно было говорить. В этом не было необходимости, поскольку эта вещь была очевидной для всего еврейского народа. Но для нас это принципиально. Дополнительное усиление б-гобязанности, любви ко Всевышнему, — это очень важные достоинства. Важно перед учебой читать книги *мусáра*, чтобы себя приподнять. А принятие на себя исполнения заповедей предшествует всем достоинствам, это определяет наше отношение к Торе и к Творцу. Если мы принимаем Тору целно, то она для нас — «Тора жизни», а если нет, то... красивая и интересная книга, но не Тора Творца, не дай Б-г. А что такое жизнь? *Хайим бирцонó*, жизнь по Его воле.

Люди, которые только приближаются к Торе, «хромают на обе ноги», немножко религиозные, а немножко нет, — еще не дошли до уровня, когда принимают Тору полностью. Но есть вещь, которая принципиально отделяет наш народ от других, человека, живущего по Торе, от другого: принимает ли он на себя исполнение всей Торы. Это необходимо нееврею для принятия еврейства, это необходимо возвращающемуся к Торе, чтобы по-настоящему вернуться. Оживлять в себе это принятие необходимо каждому еврею. И в этом суть заповеди чтения *Шма* утром и вечером. Каждый год при чтении главы Итро и на Шавуот нужно заново вдуматься в эти вещи, заново принять на себя Тору. Также чрезвычайно важно в течение всего года, слушая чтение Торы и изучая ее, присоединить к этому аспект принятия на себя всего, что мы изучаем. Таким образом мы можем приблизиться к великому свету, который заключен в Синайском Откровении, свету, который очень похож на тот, что будет при приходе Машиаха. Об этом пишет Рамхаль в книге «Клах Питхей Хохма» («138 ворот мудрости»).

Мы часто повторяем на уроках слова «Зоар»: «Всевышний, Тора и Израиль — едины». Суть еврейства — это не просто вера, не только ходить по субботам в синагогу. Суть еврея — это жить с Творцом. Постоянно, без выходных. Как можно жить с Творцом? Принимая на себя Его волю, изучая и исполняя Его волю.

Есть заповедь, из тех, которые тоже поддерживают и подкрепляют истинное еврейство: *тамим тийе им Ашем Элокэха* — будь цельным со Всевышним. Что это значит? Цельным в вере и доверии. Принятие Торы на горе Синай — это величайшее доверие к Творцу. То, что многие и по сей день не могут понять: как можно принять на себя закон, если не знаешь, к чему он обязывает? Более того, когда речь идет об обязательствах между людьми, человек не может просто обязаться делать все, что ему скажут, ведь если нет границ и четкого определения обязанностей, то нет и осознанного принятия обязательства. Как же было возможно принятие на себя Торы? На это один ответ: человек может продать себя в рабство. Будучи рабом, он должен делать все, что скажет его господин. Достоинство нашего народа в том, что они полностью верили и доверяли Творцу, знали, что вся воля Его — к добру, и поэтому сделали себя рабами Творца.

Очень многие люди, и в Израиле, и в России, называют себя религиозными и даже считают себя *харедим*, но им, однако, еще не хватает принятия

Торы **цельно**, так, чтобы Тора стала *ораа* — наставлением, постоянным руководством к действию. Если не принять Тору цельно, получится так: то, что мне нравится, я принимаю, а то, что меня не устраивает, — я не признаю и не исполняю. Это катастрофа! Это отношение к Торе реформистов и консерваторов. Рабену Йона в «Шаарей Тешува» пишет, что раб, который отверг хотя бы одно наставление своего господина, сверг с себя бремя его власти! Я обращаюсь прежде всего к людям, которые считают себя религиозными. Нам необходимо постоянно возвращаться к точке принятия на себя цельного исполнения Торы. Да, нам не нужно проходить гиюр, мы евреи. Но нужно жить по-еврейски — по воле Творца. Принятие на себя воли Творца — это то необходимое предисловие к изучению Торы, о котором в предыдущих поколениях не нужно было вообще говорить, а нам — постоянно нужно повторять это.

В отношении понятия *Торá ли-шмá* существует дискуссия: это изучение Торы как способ достижения *двекута* — связи, единения с Творцом, прилепления к Нему, или, как говорит рав Хаим из Воложина, изучение Торы ради ее постижения. Но все эти стороны важны только после того, как именно Тора определяет нашу жизнь. Наш учитель, рав Хаим из Воложина не относит к категории *двекут* ситуацию, когда человек углубляется в законы, как избежать мошенничества. Но и в этом есть *двекут*: даже в таких темах человек прилепляется к разуму Творца. Постигание разума Творца — это очень высокая степень *двекута*. Основа приближения к Творцу — то, что для нас Тора — это Тора жизни, и, трудясь над ее законами, постигая глубину этих законов, мы прилепляемся разумом, головой, а потом и телом (поскольку постижение приводит к исполнению) к воле Творца. Но одна вещь предшествует всему. Приняв на себя Тору как абсолютное руководство к действию, изучая ее — изучать то, как нам надо жить.

Чего человек хочет в жизни? Самое универсальное желание человека — жить. Понятие *хайим биццоно*, понятие *Торат хайим* — это и есть наша огромная жизненная сила. Наш народ пережил тяжелейшие катастрофы, изгнания, преследования — с величайшей жизненной силой. Где ее источник? *Хайим биццоно*! Когда ушли из жизни в разное время рав Ицхак Зильбер и рав Шимшон Пинкус, о них говорили: «Какие это были живые люди! Сколько было в них жизненных сил!». Почему так? Эти люди прилепили себя к исполнению воли Творца. Тора дает жизненную силу, радость, веселье. Потому что она — Тора жизни.

Комментируя мишну из трактата Авот (3:22): «Тот, чьи поступки больше, чем его мудрость, похож на дерево, у которого мало ветвей, но многочисленны его корни. И даже если все ветры мира будут дуть на него, не сдвинут с места», рабену Йона говорит: как может быть, чтобы поступки были больше чем знания человека? Вопрос неожиданный и требует объяснения. Есть понятие *мелех*, царь, это аббревиатура: *мэм* — *моах*, мозг, *ламэд* — *лев*, сердце, и *каф* — *кавэд*, печень. То есть у человека есть мозг, где находится его Б-жественная душа, есть сердце, где находится *руах*, дух, здесь — место его желания и выбора, и есть *нэфэш*, животная душа, правящая телом и находящаяся в печени. Правильное построение человека — когда он *мэлэх*, царь. То есть, то, что постигает его разум — это правит его желаниями, желания подчиняются разуму и правят силами тела. Когда человек выполняет какую-то заповедь, каков источник этого действия? Безусловно, голова. Человек понимает, что это заповедь, хочет ее выполнить и делает. Теперь ясен вопрос рабену Йоны: источником действия должно быть понимание, но если так, то как же может быть, чтобы действие было больше, чем понимание? Он отвечает, что если человек принимает на себя исполнить всю Тору, даже если он не знает о ней почти ничего, — то, что сделали наши отцы на горе Синай, то, что совершает гер, — это засчитывается человеку, как будто он уже ее исполнил. Об этом говорится в мишне: человек, чьи поступки больше, чем его знания — принявший на себя исполнять даже то, что пока не знает, — подобен дереву с очень сильными корнями.

Жизнь полна всевозможных бурь. Мы живем в период *иквета де-Машиаха*, «родовых схваток перед приходом Машиаха» это тяжелое время, много страданий, которых мы не понимаем. Это время сокрытия Б-жественного Лица, как сказано в Торе: «*В'анохí аст'эр аст'ир панáй байóm ау*». Речь идет, в частности, о войне Гога и Магога перед приходом Машиаха. Все это — «родовые схватки перед приходом Машиаха». Нам нужно очень хорошо укрепиться корнями, чтобы никакие бури не могли смести нас, не дай Б-г. Согласно рабену Йоне — это значит заново укрепить в себе принятие всех заповедей и постановлений мудрецов, ибо их постановления — тоже воля Творца. Это — суть нашего еврейства, это дает прочность нашим корням. А почва, основа нашей жизни — это наша связь с Творцом. Нет более прочной основы, а все остальное — это картонный домик.

Подготовила: г-жа З. Скаржинская

Предостерегать других от нарушения Шаббата

Хафец Хаим

Примечание. В квадратных скобках курсивом — примечание редактора и переводчика.

Сказано в Торе: «*Шамор* (храни) день субботний, чтобы освящать его» (Дварим, 5:12), и «хранить» означает: остерегаться, чтобы не совершить запрещенную работу. Сказано *шамор* — повеление, выраженное в грамматической форме *макор*, и это указывает нам на необходимость постоянно быть внимательными и остерегаться, чтобы не совершить запрещенную работу в субботу, заботясь об этом заранее — с начала недели. Это означает: тот, кто едет по какому-то делу или начинает какое-то предприятие в будни, должен с самого начала продумать все свои действия, чтобы не дойти в итоге до нарушения субботы. Ведь если он затянет с этим до самого кануна субботы, то, как это бывает, никакая спешка уже не поможет — из-за плохой дороги или чего-нибудь еще. (Из-за многих наших грехов у извозчиков нередко случается, что они из-за своей лености задерживаются в большом городе и отправляются в обратный путь слишком поздно, не думая о том, что это приведет их к нарушению субботы)

[Прим. ред. Сказанное здесь автором остается весьма актуальным и наше время — из-за дорожных пробок и пр. Остерегаться нужно также в том, чтобы не подтолкнуть невольно другого на нарушение субботы: например, нанимая еврея-таксиста незадолго до наступления субботы или договариваясь с ним о поездке на слишком раннее время после ее окончания. Ведь в отношении другого человека мы обычно не знаем, насколько можно полагаться на его осторожность и педантичность, зато знаем, насколько велико искушение заработать.]

Грех нарушения субботы чрезвычайно тяжок; из-за него нередко случаются пожары, как сказали наши мудрецы (Шаббат, 119б): «Пожары бывают лишь в тех местах, где нарушают субботу, как сказано (Иирмея, 17:27): “А если вы не послушаете Меня в том, чтобы освящать день субботний и не носить ноши, входя в ворота Иерусалима в день субботний, то Я зажгу огонь в воротах Иерусалима, и пожрет он дворцы его, и не погаснет”». Дело здесь вот в чем. Соблюдение субботы влечет за собой благословение Г-спода и тем

самым приносит богатство, как это видно из сказанного нашими мудрецами по поводу слов Писания: «Благословение Г-спода — обогащает» (Мишлей, 10:22), и говорится в Берешит Раба (11:1), что речь идет о субботе, ибо суббота приносит в мир изобилие. Нарушение субботы, напротив, приводит к внезапной потере имущества — из-за пожара или другого происшествия, лишаящего человека его достояния, как, например, грабеж и т.п. В этом состоит одна из причин нередкого ныне явления, когда состоятельные люди в краткий срок разоряются — потому, что, из-за многих наших грехов, распространилось нарушение субботы. Тем более, если достояние человека приумножилось именно благодаря нарушению субботы: нет никакого сомнения, что, в конечном счете, что-то случится, и он неожиданно потеряет все. Ведь *кашерное* (приобретенное в согласии с законами Торы) имущество приходит из сокровищницы Царя мира, Который предназначил и приготовил его данному человеку. И Царь охраняет это имущество от вредителей и разных неожиданностей, чтобы с ним ничего не случилось, — так же, как отец, давший подарок сыну, следит, чтобы с подаренной вещью ничего не произошло. Совершенно иначе обстоит дело с имуществом, приобретенным путем нарушения запретов Торы: грабежом, обиранием ближнего или нарушением субботы. Оно не пришло из сокровищницы Царя мира, а было захвачено человеком самовольно [Самовольно — против воли Творца. Это возможно в силу данной человеку свободы выбора, в соответствии со сказанным нашими мудрецами: «Путем, которым желает человек идти, ведут его (с Небес)» (Макот, 10б).], и потому через какое-то время его постигают с Небес всевозможные случайности и беды, которые губят заодно и честно нажитое добро, приобретенное ранее. Это — как в случае, когда появляется дурная кровь в теле человека: сколько он должен страдать от кровопусканий и прочих процедур, чтобы избавиться от нее, — ведь вместе с дурной кровью из тела выходит и хорошая.

Именно об этом говорит Тора: «Благословит тебя Г-сподь и охранит тебя» (Бемидбар, 6:24); сказали наши мудрецы, будь благословенна их память (Бемидбар Раба, 11:5): «“Благословит тебя” — имуществом; “охранит

тебя” — от всего, что может повредить». Другими словами, имущество, пришедшее по благословию Г-спода (то есть то, которым Он благословил человека), Он охраняет от всего, что может его повредить и уничтожить. Совершенно иначе с имуществом, которое человек взял сам (в запретное время, чужое и т.п.): Б-г совершенно не охраняет его. Оно может потерпеть ущерб от всего, что приносит вред, и об этом говорит Писание: «Нажил богатство путем незаконным — в середине жизни оно оставит его» (Йирмеяу, 17:11). Это может произойти двумя путями: либо имущество оставит человека, либо он сам — свое имущество. И даже если он пренебрегает только запретами, приведенными в книгах Пророков и Писаний (но не в самой Торе), он может потерять из-за этого свое имущество, как сказали наши мудрецы: «По следующим трем причинам владельцы имущества лишаются его и т.д.» (Гитин, 38б), и одна из них — что обходят и обозревают в субботу свои владения [*Например, выходят в поля, чтобы увидеть, что нужно делать там в предстоящие рабочие дни и т.п., см. Орах Хаим, 30б:1. «Мишна Брура» уточняет там, что запрет касается только тех случаев, когда со стороны ясно видна указанная цель выхода в поле.*], преступая при этом сказанное у пророка: «И почтишь ее (субботу)... не отыскивая себе дела и не ведя разговоры (запрещенные в субботу)» (Йешаяу, 58:13). Тем более это относится к грехам, связанным с нарушением запретов Торы, — человек, в конечном счете, наверняка лишится из-за них своего добра, и пропадет его богатство в результате какого-нибудь бедствия. Не говоря уж о страшном наказании, ожидающем его в будущем мире, — если только он не раскается и не вернется к своему Творцу.

Из всего сказанного в предыдущих главах этой книги о том, как велика заслуга соблюдающего субботу, ясно, что каждому, кто боится Г-спода, следовало бы постоянно помнить о величайшей важности этой заповеди и повсеместно наставлять людей, чтобы не оступались и не нарушали субботу. Вот что говорит «Ялкуп Шимони» в начале главы Ваякель (Шмот, гл. 35): «Сказал Святой Творец Моше: “Созывай большие собрания и разъясняй там народу законы субботы, чтобы будущие поколения научились у тебя созывать общину каждую субботу и собираться в Домах учения, чтобы обучать Израиль и давать ему указания, относящиеся к словам Торы, к запрещенному и разрешенному, чтобы Мое великое имя прославлялось среди сынов Моих”. Даже если сам человек очень осторожен во всем, что касается святости субботы, тем не менее, если он имеет возможность протестовать (против нарушения субботы другими людьми) и не делает этого, на него падет ответственность

за их грехи, как об этом сказали наши мудрецы, будь благословенна их память (Шаббат, 54б) [*Как сказано там, каждый несет ответственность в том месте и за тот круг людей, на которых у него есть влияние: кто-то — за своих домочадцев, кто-то — за жителей своего города, а кто-то — за всех евреев в мире.*]. Обрати также внимание на следующее: даже о таком верном посланнике Б-жьем (Моше), о котором Он Сам свидетельствует: “Во всем доме Моем (именно) он облечен доверием” (Бемидбар, 12:7), рассказывают следующее (Шмот Раба, 25:10): из-за того, что Моше общил народу законы субботы (в частности, о том, что в субботу мана не будет) с опозданием, некоторые люди вышли собирать его (в субботу). Г-сподь поставил это Моше в вину, сказав: “Доколе вы будете отказываться соблюдать Мои заповеди и Мои учения?” Из этих слов видно, что Г-сподь адресует упрек и ему. Мудрецы Торы должны извлечь для себя из этого урок: не быть нерадивым и изо всех сил наставлять народ соблюдать субботу должным образом. Это дело нельзя возлагать на недостаточно знающих и не имеющих авторитета людей из народа, которых не будут слушать; знатоки Торы должны заниматься этим сами.

Я знаю, что в некоторых святых общинах основаны группы людей, предупреждающих о приближении субботы. Они обходят улицы и общественные места, следя за своевременным закрытием лавок и зажиганием свечей, а также напоминают о необходимости своевременно укрыть горячую еду на завтра — чтобы это не делалось слишком поздно; обходят также бани, следя, чтобы посетители покидали их до наступления субботы, и т.п. Сколь же великое дело делают эти люди, помогающие евреям обрести заслугу исполнения столь святой заповеди! [*Сказанное автором относится к тем временам, когда евреи в большинстве своем были достаточно знакомы с законами субботы, готовы исполнять их, и только непунктуальность и желание заработать лишнюю копейку могли довести их до нарушения субботы. Сегодняшняя ситуация во всех отношениях сложнее, и, как правило, самое нужное и актуальное — распространять знания о законах субботы и о важности их соблюдения, организуя уроки и издавая книги на эту тему и т.п.*] О них сказано Писание: “Наделяющие заслугами многих — как звезды будут во веки веков” (Даниэль, 12:3). Нет сомнения, что заслуга субботы защитит их в будущем от всякого зла и вознаградит созерцанием сияния Б-жественной красоты. Как же должны быть счастливы люди, удостоившиеся заниматься столь святым делом! Им следовало бы регулярно собирать и советоваться друг с другом: что делать, чтобы

не ослаблять усилий в этом деле, — ведь из-за многих наших грехов здесь очень велика сила дурного побуждения. Было бы очень хорошо, если бы они старались укреплять себя в этом добром деле, как рабан Гамлиэль (см. Рош а-Шана, 23б), который устраивал большие застолья для людей, приходивших (в Иерусалим, в высший суд Торы — Санедрин) свидетельствовать о появлении новой луны. Так он приучал людей приходиться и свидетельствовать. Так же следовало бы поступать в период, когда читают недельную главу Бешалах, в которой Тора начинает призывать к соблюдению субботы (см. Шмот, 16:23).

Если даже найдутся какие-то люди (из числа предупреждаемых о приближении субботы), которым все это придется не по вкусу, и они будут позорить и унижать ревнителей субботы, те никоим образом не должны принимать этого близко к сердцу. Ведь награда только увеличивается, если человек терпит обиду и унижение ради имени Г-спода. Подобное упоминается в Иерусалимском Талмуде, в последней главе трактата Пэа (8:6) [*Там идет речь о людях, которые собирают пожертвования для помощи нуждающимся, и раби Элазар был одним из таких людей. В Иерусалимском Талмуде рассказывается, что однажды, когда он узнал, что бедняки, которые ели и пили у него, молились за него, он сказал: “За это нет мне большой награды”, а когда в другой раз узнал, что проклинали и унижали его, он сказал: “На этот раз ждет меня большая награда”.*]. Пусть не говорит человек: зачем мне ввязываться во все это, ведь, возможно, придется вступить в конфликт со сварливыми и дерзкими людьми... Однако в действительности такого рода ссоры и конфликты ни в коей мере не грех для него самого, поскольку они связаны с исполнением заповеди поучать и наставлять ближнего (см. Ваикра, 19:17) [и возникают они из-за того, что поучаемый не желает слушать, даже когда с ним говорят мягко и сердечно]. Об исполняющих упомянутую заповедь говорит Писание: “Поучающим — благоволение, и снизойдет на них доброе благословение” (Мишлей, 24:25)». Сколько же милости и расположения обретут они за это в глазах Г-спода! Ведь их действия подобны поступку того, кто спасает царского сына, тонущего в реке! Насколько же увеличится любовь отца к спасителю его сына! Ведь сказано: «Сыны вы Г-споду, Б-гу вашему» (Дварим, 14:1), — а когда еврей оскверняет субботу, душа его подвергается наказанию карет, и множество великих несчастий угрожают ему из-за этого... Поэтому нельзя проявлять нерадивость и надо предостерегать нарушающих субботу. Подобное находим также в книге Нехемии, который призывал к соблюдению субботы и вступал

в спор по этому поводу со знатными людьми Иудеи (см. Нэхэмья, 13:15–22). Из слов пророка также следует, что главной причиной разрушения Первого Храма было нарушение субботы.

Заслуга того, кто сам способствует увеличению заслуг Израиля, призывая их исполнять заповеди, очень велика. Это видно из того, что сказали наши мудрецы, будь благословенна их память, об Элькане (отце пророка Шмуэля, см. «Ялкут Шимони», 77): всякий раз, совершая ежегодное паломничество к мишкану (который тогда находился в Шило), он стремился увлечь за собой народ Израиля, чтобы все шли туда и удостоились исполнения заповеди [*каждый год он шел другой дорогой и брал с собой всю свою семью, чтобы привлечь всеобщее внимание всюду, где они проходили, и уговаривал людей присоединиться к нему*]. Сказал ему Святой Творец: «Ты стараешься побудить народ Израиля исполнить заповедь; Я дам тебе сына, который увеличит заслуги Израиля!» И у Эльканы родился сын — пророк Шмуэль. И еще сказали наши мудрецы (Шаббат, 23б): тот, кто всегда зажигает субботние свечи, удостоится сыновей — мудрецов Торы. Это обещано тем, кто сам аккуратен в исполнении заповеди зажигания свечей; тем более сказанное относится к тем, кто постоянно напоминает многим другим, чтобы и они исполнили эту заповедь в положенное время.

Когда народ Израиля жил на своей земле, был обычай трубить шестикратно перед наступлением субботы, возвещая о прекращении работ (Шаббат, 35б); об этом упоминается также в Орах Хаим, 25б:1. А ныне распространился обычай, имеющий ту же цель: специальные люди, назначенные общиной, объявляют и оповещают народ; об этом говорится в Орах Хаим в примечаниях Рамо. И, если это было столь важно в поколении Рамо, тем более важно в нашем; нет сомнения, что оповещать народ о приближении субботы — большая заповедь, которую нужно исполнять, не жалея сил. В случае, когда городские власти не позволяют объявлять о субботе на улицах и в общественных местах, нужно идти по домам, и, как сказали наши мудрецы, «по мере страданий (перенесенных ради исполнения заповеди) — награда за нее» (Пиркей Авот, 5:23). Это благое дело касается каждого, и тем более — тех, кто не удостоился иметь сыновей [а также и тех, у кого сыновья уехали в далекие страны и свернули с путей Г-спода, ибо эти люди, несомненно, ничем не лучше бездетных, как это мы будем объяснять далее]. Несомненно, им заповедано умножать свои старания удерживать других от нарушения субботы, и от них зависят заслуги всей общины.

Перевод — рав П. Перлов

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Третий принцип Нематериальность Всевышнего

Провозглашение веры: я верю полной верой, что Творец, благословлено Имя Его, не телесен [не материален]. Он непостижим никакими способами материального постижения. И не обладает Он никаким обликом.

«Не телесен» — не ограничен никаким пониманием

Третий принцип — «Не телесен, и не постигаем никакими способами материального постижения. И не обладает Он никаким обликом».

После того, как мы объяснили принцип единства, этот (третий) принцип становится в высшей степени очевидным. «У Него нет тела» означает, что Он не ограничен никаким пониманием и никакой материей. Слово «материя», которое мы так часто употребляем, — это заимствованное понятие. Мы подразумеваем материю, из которой состоим мы. Например, об ангелах принято говорить, что они — это форма без материи. Но в действительности, ангелы тоже состоят из чрезвычайно тонкой материи. «Материя» означает, что есть некое понимание, и некая субстанция.

Когда мы говорим, что у Всевышнего нет «тела», мы не подразумеваем, что у Него нет грубого физического тела, как у нас. В действительности, у Него нет вообще никакого тела, даже самого что ни на есть утонченного и духовного. Если попытаемся мысленно воспроизвести это, то даже ангелы не послужат нам подходящим примером. Но можно почувствовать это, уподобив Всевышнего душе. В душе мы не видим никакой материальной субстанции. Тем не менее, она существует. Мы говорим: «Я слышу», «Я вижу». Что это за «Я»? Оно совершенно нематериально.

Но и нашей душе, которая ближе всего к «форме без материи», о которой вообще можно говорить, все же присуща некая материя. Мы эту материю и не видим, и тем не менее, эта материя есть. Сам тот факт, что мы можем говорить, что наша душа — это дух, а не, скажем, стол, говорит о том, что у неё есть какое-то определение, её можно каким-то образом воспринять. У Всевышнего же нет вообще никакого образа. Если захотим определить Всевышнего, у нас останется только одно определение: Всевышний, благословен Он! С другой стороны, у души множество определений: «душа», «я», «способность воспринимать», и т.д., и т.п.

«Он не обладает никаким обликом» означает, что у нас нет никакого представления о Его сущности. Даже у великого ангела МаТаТ [מטת, названного по имени его Хозяина, как приводится в трактате Санедрин, 38б] нет никакого представления о сущности Всевышнего. Не только мы неспособны понять Его, его неспособен понять даже МаТаТ. Мы известно лишь то, что Он существует, и что Он — Б-г. Что касается Его сущности — тут у нас нет никакого представления.

«Если бы познал Его — был бы Им»

Если бы мы думали, что понимаем сущность Всевышнего, то мы бы отрицали основы веры. Мы способны своими ощущениями воспринять только что-то, с чем у нас есть хоть какая-то связь. Но то, что полностью оторвано от наших чувств, мы понять не способны.

Слово *даат* (которое обычно переводят как «знание», «постижение»), в частности, означает связь («Адам познал Хаву», Берешит 4:1). Никогда не сможем постичь и понять то, с чем в нашей реальности у нас нет связи. Если мы утверждаем, что некоей вещи можно дать определение, получить представление о её сущности, это означает, что у нас с этой вещью есть какая-то связь. Такое утверждение касательно Всевышнего — это отрицание основ веры!

Тот, кто утверждает, что у него есть связь с сущностью Всевышнего, отрицает создание из ничего. Он отрицает, что Всевышний «один, уникальный и единственный», отрицает истинное единство. Ведь «если бы познал Его — был бы Им» (этот принцип приводится в «Драшот а-Ран», 4 и в книге «а-Икарим», 2:30). И так как «Он знающий, Он знаемый и Он — само знание, и всё это единое» (Рамбам, «Йад Хазака», раздел «Основы Торы», 2:10), если бы познал Его — был бы Им. Нам не нужно это понимать, мы принимаем эти утверждения такими, какие они есть. Так как знание — это Он сам, если бы я обладал этим знанием — стал бы Им!

А если скажем: «Ну хорошо, мы не можем Его понять полностью, но хотя бы чуть-чуть узнать о Нем (о Его сущности) можно» — это тоже отрицание веры! Отрицание Его единства. Всевышний совершенен, и невозможно сказать, что я знаю какую-то часть, а какую-то часть не знаю. Его невозможно узнать, даже немного.

У нас нет никакого представления о сущности Всевышнего. Как мы уже сказали, из второго принципа неизбежно следует третий принцип. Из-за того, что Всевышний и Его знание, другими словами, знание

Самого Себя, едины; Всевышний знает Сам Себя знанием, которое неотделимо от Него Самого. Следовательно, если бы я Его знал, я был бы Им. Это совершенно очевидно!

Мы знаем о Нем только то, что Он существует, и что Он — Б-г.

Что Он такое? Он Б-г. Это единственное определение, которое мы можем ему дать. Когда мы говорим, что Он — Б-г, подразумеваем, что у Него вообще нет никакого образа, и у нас нет никакого представления о его сущности. И тем не менее — Он существует! Есть Б-г.

Познание деяний Всевышнего

Мы можем понять только то, как Он действует. Так как Он всемогущ, Он может сделать всё, что захочет. Он может сделать добро, может судить и наказывать. Всё, что хочет — по Своим же правилам.

Что такое Он Сам — тут у нас нет никакого понимания.

На что Он способен? Вся Тора говорит об этом. Он сотворил мир, Он создал нас, Он посылает дождь, и т.д., и т.д. Мы видим и знаем, что Он делает!

Все качества, которые мы ему приписываем, в действительности не являются теми качествами, которые нам знакомы. «Ты мудр, но не известной мудростью» («Тикуней Зоар», 176). Его знание не похоже на то, как знаем мы. Он ведаёт знанием, которое является Им Самим. И с этим совершенством Он может сделать всё, что захочет.

Это положение не вызывало затруднений у философов. Они не понимали Его, ничем не ограниченные, возможности. То, что Он выше всякого понимания и то, что Он один, уникальный и единственный — это не проблема для философов. Почему? Так как это их ни к чему не обязывает! Иудаизм открыл, что Он всемогущ! Он может действовать ограниченно, и точно также может действовать неограниченно. Тут нет никакого противоречия! Он знает, чем мы занимаемся, и может наказать нас. Одновременно с этим, Он направляет кровообращение в наших артериях и венах.

Всё, что Он делает собственноручно, «не посредством ангела, не посредством серафима, а Всевышний Сам». Хотя у Него и есть ангелы (посланники), и посредством этих посланников Он совершает некоторые деяния, в действительности, Он делает всё Сам. Ведь Он даёт жизнь ангелу! Почему же именно об исходе из Египта сказано «Я, а не ангел» («Ялкупт Шимони», 199)? Поскольку там было проявление *Шехины*. Но в действительности, Он делает всё Сам. Хотя нам и известно, что есть ангелы, которые выполняют Его волю, это означает, что эта истина (то, что Всевышний делает всё Сам), скрыта от нас, и мы её не видим.

В действительности же, Его единству нет конца, оно не имеет границ. Он делает всё, и это бесконечно.

Служить Всевышнему, опираясь на это знание

В свете того, что было сказано выше, мы можем понять, как жили служители Всевышнего предыдущих поколений. Они жили этими понятиями. Для них, эти понятия были в высшей степени осязаемы, не абстрактными, как это сегодня у нас. Когда они начинали молиться, их сердца переполнялись эмоциями. «Благословен Тот, Кто словом Своим создал мир» — для них это не было пустыми словами. Его единству нет конца! Его величие невозможно осмыслить. Он неделим. В то же самое время, Он ближе всего ко мне. Всё это одновременно: со одной стороны, невообразимая бесконечность, с другой — такая близость!

Мудрецы говорят об этом так (Иерусалимский Талмуд, Брахот, 9:1): «Всевышний видится далеким, но нет более близкого, чем Он; об этом Леви сказал: от земли до неба 500 лет ходьбы, от неба до неба 500 лет ходьбы, толща небосвода — 500 лет ходьбы, и так все небосводы... и копыта живых существ 500 лет ходьбы и т.д. [Все эти цифры имеют глубочайший смысл. Однако для нас это намек на невообразимую дистанцию, как будто отделяющую нас от Всевышнего.] Посмотри, насколько Он выше нас! (См. также Хагига 13а; речь идёт о духовных мирах, которые пребывают на более высоком уровне, чем наш материальный мир. “Живые существа” — это духовные сущности, которые описывает пророк Йехезкель, гл. 1). А человек заходит в синагогу, становится рядом с пюпитром, молится шепотом, а Всевышний слушает его молитву... как человек, которому шепчут что-то на ухо, и он слышит это. Разве есть Б-г ближе Него, ведь он близок к созданиям Своим как рот к уху».

В другом месте мудрецы говорят («Ялкупт Шимони», 825): «Всевышний далек и близок. Как это может быть? Отсюда до неба 500 лет ходьбы, и каждый небосвод — 500 лет ходьбы, и также расстояние между небосводами — так Он далек. А человек стоит и молится, и думает у себя в сердце, а Всевышний слышит его молитву».

Расстояние между тронем величия и человеком, который стоит здесь в этом мире — это миллиарды лет. Все эти годы — это лишь аллегория, показывающая расстояние и разницу в уровне и в мощи. И вместе со всем этим огромным расстоянием, Всевышний близок к нам, как «человек, который шепчет на ухо своему приятелю... как рот к уху». И даже больше этого «в сердце». Вся это мощь — здесь, рядом с нами.

Все сказанное не должно оставаться философскими идеями. Их следует превратить в служение Всевышнему, во взволнованность и энтузиазм... Да, евреи старых времен были возбуждены. Я даже не говорю о наших святых праотцах и о Моше. У них всё это было осязаемой истиной; они никогда не отвлекались от этой реальности, даже на одну секунду — даже когда ели, спали, и каждое мгновение своей жизни.

Перевод: рав Берл Набутовский

Что такое вера?

*По материалам уроков
рава Моше Айнхорна*

Стих говорит: «Узнай же ныне и положи Сна свое сердце, что Г-сподь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого» (Дварим, 4:39). Написано «узнай же ныне», не сказано «поверь». То есть я должен знать, что есть Творец. С другой стороны, все тринадцать принципов веры Рабама начинаются со слов «я верю», в том числе «я верю полной верой в то, что Творец, благо-словенно Имя Его, является Творцом и Тем, кто управляет, для всех созданий, Он и только Он делал, делает и будет делать все, что было или будет сделано». Мы говорим не «я знаю» — мы говорим именно «я верю».

Прежде всего, постараемся понять: в чем разница между словом «знание» и словом «вера»? Когда мы определяем что-то, как «веру»? Слово «вера», кстати, не всегда означает веру в Б-га, есть также вера во многое другое. Поняв, что называется верой, мы сможем определить и понятие «упование». Ведь чем лучше мы будем знать, что означают эти слова, тем легче нам будет понять, насколько мы соответствуем им в разных сферах нашей жизни. Человек может обманывать себя, считая, что ему свойственно упование, что он верит, а затем, проверяя себя, внезапно выяснит: «Ой! Вовсе нет».

Представим, например, что некто приходит в магазин, берет с полки йогурт и идет платить в кассу. Продащица задает вопрос: «Что вы взяли?» Человек отвечает: «Йогурт». «Вы точно знаете, что это йогурт?» Что ответить? Откуда нам знать, что это йогурт? Пока не будет открыта упаковка — мы не знаем, а лишь верим, что на упаковке написана правда. Почему же человек верит в то, что если молочная компания пишет на упаковке «йогурт», то там именно йогурт? Потому что до сих пор, когда он открывал такие упаковки, там оказывался именно йогурт. Итак, уже можно отметить, что вера — это то, что не проходит через органы чувств: мы не видим это, не слышим, не чувствуем на вкус, но все-таки верим настолько сильно, что точно уверены в том, что, открыв упаковку, мы обнаружим внутри именно йогурт. И это очень сильная уверенность, поскольку мы не допускаем даже мысли о том, что

там окажется что-то иное! Такая вера основана на опыте: поскольку раньше, когда мы покупали йогурт, он оказывался йогуртом, то логично, что и сейчас будет так же.

Тем не менее, это лишь вероятность. Очень сильная! Но мы не можем сказать, что мы знаем, что в упаковке йогурт, пока не попробуем его.

Другой пример. Человек садится в автобус, чтобы доехать до определенной точки в своем городе. Он понимает, что ему нужно выбрать автобус с определенным номером маршрута. Но знает ли он, что водитель отвезет его именно в место назначения? Он ведь даже не знаком с этим водителем. Нет, он всего лишь верит в то, что, поскольку на автобусе написано «десятый маршрут», то он и поедет по этому маршруту. А если написано, что автобус идет в центр города, значит, водитель поедет в центр. Кому же верит наш пассажир? Автобусной компании. Возможно, на самом деле водитель автобуса — сумасшедший, который вместо того, чтобы следовать маршруту, поедет в соседний город. Если высказать пассажиру такое опасение, он предположит, что это мы, а не водитель, сошли с ума. Он не знает, но верит автобусной компании, поскольку ранее, когда эта автобусная компания нанимала водителей, они всегда везли своих пассажиров строго в соответствии с установленными маршрутами. Таким образом, логично, что и в этот раз все пройдет как обычно.

В приведенных примерах речь идет об очень высокой вероятности. Тем не менее, это вера, а не знание. Посмотрите, насколько сильна эта вера!

Допустим, человек решает совершить перелет. Он садится в самолет, а тот, кто сидит рядом, наклоняется и спрашивает: «Скажите, вы знакомы с пилотом?» — «Нет» — «Вы случайно не знаете, он умеет управлять самолетом или нет?» Не правда ли, хороший вопрос? Ты ведь не знаешь его, может быть, он решил совершить самоубийство вместе с нами? Первый человек может задуматься: «Если бы я был знаком с пилотом, я бы знал, что он умеет управлять самолетом и хочет продолжать жить. Но я ведь его не знаю. Так почему же я совсем не волнуюсь? Да, я немного боюсь летать, но мне не приходит в голову, что пилот решит убить себя, или

что пилот вообще не умеет управлять самолетом. Я доверяю ему свою жизнь. Почему же? Потому что, хоть я и не знаком с пилотом, я знаком с авиакомпанией. Насколько мне известно, за десятилетия своей работы они ни разу не посадили за штурвал человека, не умеющего летать».

Во всех этих случаях мы видим яркие проявления веры. Просто это очень сильная вера! Я могу сидеть в самолете, будучи уверенным, что пилот умеет управлять самолетом. Я спокоен насчет этого (чуть позже мы разъясним, что означает «спокоен»), потому что я верю авиакомпании.

Допустим женщина заходит в аптеку, жалуясь на головные боли. Аптекарь говорит: «Хорошо, я дам вам парацетамол». Но вот беда: эта женщина не знает ни английского, ни даже латинского алфавита. Подозревает ли женщина аптекаря в том, что вместо средства от головной боли он по ошибке дал ей яд? Нет. Почему? Потому что она верит министерству здравоохранения. Если Минздрав дал этому человеку разрешение открыть аптеку, значит, Минздрав проверил, что этот человек компетентен в фармацевтике. Исходя из веры, я принимаю лекарства. Исходя из веры, я сажусь в самолет. Исходя из веры! Не исходя из знания. После того, как однажды этот аптекарь дал мне правильную таблетку, я могу заявить, что знаю, что он умеет читать на английском. После того, как я летал с этим пилотом, я могу знать, что он умеет управлять самолетом. Но до этого моя уверенность была лишь верой, а не знанием, поскольку она не была подтверждена ни одним из моих органов чувств. Это называют верой.

Вера, как мы упомянули выше, создает душевный покой. Некто берет йогурт, произносит благословение, и он совершенно уверен в том, что вкус, который он вот-вот ощутит во рту, будет вкусом йогурта, а не вкусом чего-то иного. Спокойствие — синоним уверенности. Спокойствие является следствием веры. Поэтому, как будет сказано ниже, Хазон Иш говорил, что вера и упование составляют одно целое. Поскольку я верю, я спокоен. Если я не спокоен, значит, я не верю: насколько мне не хватает веры — настолько же будет не хватать и спокойствия. Но если я спокоен, значит, я верю.

Еще несколько примеров, которые позволяют нам понять, насколько слаба, на самом деле, наша вера в Творца, и насколько много нужно работать над тем, чтобы усилить ее.

Многие из нас могут вспомнить, как в детстве мы просили у родителей деньги на автобусный

билет и были абсолютно спокойны, понимая, что получим эти деньги. Почему? Потому что мы помнили, что с момента нашего появления на свет родители заботились о наших нуждах. Таким образом, ребенок спокоен, поскольку понимает, что так же, как раньше его отец давал ему деньги на необходимые вещи, так он даст и сейчас. Интересно также, что ребенок не просит деньги сразу на два проездных билета, мотивируя это тем, что, возможно, в следующий раз папа ему не даст. Ребенок не просит у отца деньги заранее — например, за две недели до того, как они ему понадобятся. Он просит именно в тот день, когда ему нужно ехать на автобусе, поскольку верит своему отцу.

Другой пример. Рассмотрим, как возникает вера. Допустим, в дом въезжает молодая семья. Оба супруга очень религиозно одеваются, и соседи рады, что в их дом заселились богобоязненные люди. На следующий день новая соседка стучится к кому-то из жильцов и говорит: «Слушайте, мы тут еще не обустроились — можно занять у вас в долг пять тысяч шекелей?» Скорее всего, ей откажут. Почему? Потому что соседи не знают ее. Возможно, при всей своей праведности, новые соседи не вернут долг — просто потому, что у них нет доходов. А если вновь прибывшая попросит десять шекелей? Такую ссуду ей, скорее всего, с радостью предоставят. В чем разница? Если бы мы спросили об этом соседей, они бы, вероятно, сказали, что ради хорошей соседки готовы рискнуть десятью шекелями.

Итак, новая соседка обещает вернуть десять шекелей завтра, и действительно возвращает их на следующий день. Затем она снова берет в долг десять шекелей — и снова возвращает. Через две недели она просит уже двадцать шекелей. Это уже больше, но те соседи, у которых соседка просит в долг, знают, что десять шекелей она возвращала, поэтому готовы рискнуть двадцатью шекелями. Риск не слишком велик, поскольку, в конце концов, двадцать шекелей ненамного больше десяти, и логично предположить, что и двадцать шекелей она вернет. И действительно, новая соседка возвращает двадцать шекелей! Но затем она приходит и просит пятьдесят шекелей. Ей дают. Затем — сто. Ей дают. Таким образом, новая соседка приобретает доверие: люди видят, что та платит свои долги. Постепенно завоевывая репутацию, новая соседка в конце концов может обрести такой статус, который позволит ей попросить в долг десять тысяч шекелей и получить

их. Ведь всем известно, что эта женщина платит долги! Как она достигла этого уровня? При помощи практики!

Это тот же принцип, который работает в отношении нашего доверия к молочной компании и к компании, которая осуществляет авиаперевозки. Постоянно возвращая долги, мы приучаем окружающих верить нашим словам.

Я помню, однажды у меня был сосед, который хотел взять ипотеку. Ипотека требует гарантов. И вот однажды мой сосед пришел ко мне домой со своими бумагами и попросил подписать обязательство гаранта на восемьдесят тысяч долларов. «Что?» — спросил я. «Восемьдесят тысяч долларов, это нужно для банка». Я сказал, что посоветуюсь с равом Хаимом Каневским. Сосед согласился подождать, и был совершенно спокоен. Когда я подошел с этим вопросом к раву Хаиму, тот спросил, в состоянии ли я выплатить эту сумму. Я ответил, что не то что выплатить — пересчитать не в состоянии. «Если ты не сможешь заплатить, — сказал рав Хаим, — как ты можешь подписать обязательство гаранта?» И тогда я понял. Сосед пришел ко мне снова и спросил: «Так что сказал рав Хаим?» Я сказал: «Рав Хаим спросил, смогу ли я выплатить эту сумму». Сосед удивился: «Ты и не будешь ничего выплачивать! Я заплачу!» «Однако, — сказал я ему, — тебе зачем-то нужна моя подпись?» — «Это банк требует!» — «Именно по тем причинам, по которым он требует, я не имею право подписывать, поскольку не смогу выплатить такую сумму». Этот сосед выглядел вполне богобоязненным человеком. Но вы ведь не станете утверждать, что я поступил неверно, не дав ему то, что он просил? В конце концов, откуда мне было знать, что он сможет выплатить все в срок?

Итак, прежде чем начать доверять человеку в серьезных вопросах, я должен сначала постепенно испытывать его в менее серьезных. Почему? Потому что в серьезных вопросах последствия ошибки тоже весьма серьезны.

Если я встречу кого-то на улице (все примеры пригодятся нам, когда мы будем говорить о Создателе), тот спросит у меня, как пройти до улицы Бублик, а я отвечу ему, что нужно повернуть назад, пройти один поворот, а затем повернуть направо и пройти еще два квартала, он поблагодарит меня и пойдет в соответствии с моими указаниями. Представим теперь, что я догону его и скажу: «Слушайте, Вы не могли бы дать мне тысячу долларов? Я выпишу чек. Тут просто нет банкоматов...» Что ответит этот человек?

«Извините, я оставил кошелек дома...» — это если он постесняется сказать, что не полагается на чеки тех, кого не знает. В любом случае, я смогу заявить этому человеку: «Я не понимаю. Вы спросили меня, как пройти до улицы Бублик, я ответил Вам, и Вы пошли, полностью положившись на мои слова. То есть Вы поверили мне! Почему бы и в этом вопросе Вам не поверить мне?» На это он ответит: «Вы понимаете, дело в том, что даже если бы Вы сообщили мне неверное направление, я потерял бы всего пять минут времени. Для меня это не так уж и страшно — я же, все-таки, не рав Хаим Каневский. Но тысяча шекелей — это для меня значительная сумма, которой я не могу рисковать».

Итак, в тех вопросах, где в случае ошибки мы ничего не теряем, мы готовы верить любому. Но чем выше цена вопроса, тем больше нам потребуется доказательств, чтобы поверить. Поэтому дать в долг десять шекелей для меня — не проблема, несмотря на то, что я не уверен на все сто процентов в том, что эти деньги ко мне вернуться. Но сумма в пять тысяч шекелей для меня очень важна, и я не могу дать такую ссуду.

Подведем промежуточный итог. Вера — не то, что можно назвать знанием, поскольку мы не зафиксировали истинность данных с помощью наших органов чувств. Не стоит задавать вопросы на тему того, как, в таком случае, я могу знать о существовании Творца, не зафиксировав это существование своими органами чувств, поскольку в этом случае речь идет о знании, установленном разумом. Разум обязывает знать, что у мира есть Творец. И это тоже называется знанием. Однако, как я уже говорил, я верю молочной компании, производящей йогурт. Почему это всего лишь вера? Потому что я не видел, что внутри упаковки действительно йогурт, когда покупал его. Я не видел, как пилот управлял самолетом. Я не знаком с водителем автобуса, и поэтому не могу знать, что он привезет меня туда, куда должен привезти в соответствии со своим маршрутом, а не в другое место. Я всего лишь доверяю компаниям в том, что если ранее они предоставляли своим клиентам нормальные товары и услуги, то и в этот раз все будет нормально.

Вера, как мы видим, основывается на доказательствах. С другой стороны, вера сама по себе создает внутри меня душевный покой. Я полностью спокоен и уверен в том, что именно это сейчас произойдет — так же, как это происходило раньше. То же относится и к моей вере в моего отца. Если доказательств нет, я не буду

верить. Однако если речь идет о чем-то не слишком важном, я готов поверить даже при отсутствии доказательств.

Теперь я задам вопрос: верим ли мы нашим мудрецам? Давайте проверим. Мудрецы говорят: «Не гонись за почетом, потому что почет убежит от тебя». Но, невзирая на это, мы все-таки гонимся за почетом. Когда вам говорят, что автобус ушел полминуты назад, и нет смысла бежать за ним, поскольку его здесь уже нет, разве вы отвечаете: «Слушай, я, конечно, верю, что он ушел, но все же попробую его догнать»? Если мы верим, то какой смысл гнаться? Объяснение одно — недостаток веры...

Мудрецы говорят, что «зависть, вождление и почет выводят человека из мира». По одному из объяснений — из этого мира, по другому — из будущего мира. Если бы мы верили мудрецам в том, что зависть, вождление и почет выводят человека из мира, то на каждой свадьбе мы могли бы наблюдать, как нетронутая еда возвращается обратно на кухню... Разве мы не хотим жить? Мы все хотим жить! Мудрецы говорят: «Слушай, если ты сейчас будешь гнаться за удовольствиями, ты не будешь жить». Если ты веришь мудрецам, то как можешь гнаться за удовольствиями?

Итак, на самом деле, мы не верим мудрецам. Если бы мы верили, мы бы не гнались ни за почетом, ни за удовольствиями. Страшно в этом признаться, поэтому мы начинаем обвинять дурное начало...

Если бы мы верили мудрецам, которые говорят (Авот, 6:4): «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь, воды в меру пей, на земле спи, в страданиях живи, и над Торой ты трудишься... счастлив ты в этом мире...», то мы бы считали себя счастливыми — ведь главное, что мы сидим и учим Тору... Почему же я не считаю себя счастливым? Потому что не верю мудрецам...

Рассмотрим две ситуации. В первом случае перед вами ставят стакан воды, и вы уже хотите отпить, как вдруг в комнату, где вы сидите, заходит четырехлетний ребенок и говорит: «Не пей, в эту воду положили яд». Вы даже не уверены, что он вообще знает, что такое яд, но станете ли вы пить? И даже если станете, разве вы не ощутите, как ваш пульс учащается?.. Во втором — перед курящими людьми встает профессор и объясняет, что курение сокращает жизнь на 10–15 лет. Профессор! Со всеми дипломами! В итоге все продолжают курить.

В чем логика? Маленькому ребенку я верю, профессору — нет.

Я знал профессора, который давал студентам лекцию о том, насколько вредно курение и насколько оно приближает смерть. Когда он закончил лекцию, и ему начали задавать вопросы, он достал из кармана пачку сигарет, достал из пачки одну из них и закурил. Его спросили: «Как же так? Вы ведь только что рассказывали...» На что профессор ответил: «Я давал лекцию ради заработка. Курите на здоровье». Итак, этот профессор знает о вреде курения, но не верит, потому что вера находится в сердце. Именно поэтому, кстати, Тора всегда обращается к сердцу человека.

Все мы знаем о том, что рано или поздно умрем. И при этом мы уверены, что будем жить вечно. Это то, что мы чувствуем. Саба из Кельма писал, что знал столетнего старца, откладывающего деньги на свою старость... Рав Деслер говорил, что знал одного пожилого мудреца Торы, то есть речь идет о человеке в возрасте, как минимум, шестидесяти лет, который собирался приобрести квартиру, а ему сказали, что готовы говорить лишь о долгосрочной аренде на шестьдесят лет. Услышав это, человек спросил: «А где же я буду жить потом?»

Ребенку, который говорит, что в моем стакане яд, удастся повлиять на меня, потому что если он окажется прав, то, выпив это, я тут же упаду. Это заставляет нервничать. Если же мне говорят, что из-за курения я буду жить только семьдесят лет, а не восемьдесят, это не задевает: я вообще с трудом могу представить себя в возрасте семидесяти. Не задевает потому, что мне не хватает веры.

Итак, мы не верим ни мудрецам, ни исследованиям, подтверждающим вред курения. Почему? Очень просто. Как мы уже говорили, вера основывается на доказательствах. Однако в нашем случае имеют место лишь доказательства обратного!

Мы наблюдаем людей, которые утопают в своих вождлениях и прекрасно живут! Людей, которые, находясь на свадьбах, думают, что поглощают еду, не замечая, как еда поглощает их самих... Но мы видим, как им хорошо!

Итак, мне сложно верить мудрецам. Верить автобусной компании очень легко, ведь автобус, который едет в южный район, всегда отвозил меня в южный район, а не в центр. Верить молочной компании тоже легко: в упаковке, на которой написано «йогурт», всегда оказывался йогурт. Мне легко верить авиакомпаниям, потому что их пилоты всегда умеют управлять самолетом. Мудрецы же говорят мне то, что противоречит тому,

что видят мои глаза. Здесь мне нужно строить свою веру — и это очень тяжело — без доказательств. И даже с доказательствами обратного...

Тем не менее, мудрецы правы. Но я ведь вижу, как люди гонятся за почетом, и почет приходит к ним! Сами мудрецы объясняют это. Тот, кто гонится за почетом, — почет убегает от него. Однако если такому человеку выплачивают в этом мире то, что он должен был получить в Будущем мире, посредством почета, то в этом случае почет не будет убегать. Если он должен получить почет в качестве оплаты своих добрых дел — он получит его. По природе вещей, когда человек гонится за почетом, почет убегает от него. Но если Творец выплачивает человеку в этом мире награду, которую он мог бы получить в Будущем мире, — по причинам, известным Творцу, например, потому что этот человек злодей, не заслуживающий Будущего мира в силу того, что добрые дела, которые он совершил, он совершил не во имя Небес и т.п., — в этом случае, в рамках оплаты, такой человек, конечно же, получит почет.

Тот, кто гонится за удовольствиями этого мира, тем самым выводит себя из «земли живых». Однако если ему дают эти удовольствия в качестве оплаты — ничего не случится, и он успешно получит все свои удовольствия. Мне следует верить мудрецам, что, если кто-то гонится за почетом, а почет приходит к нему, это оплата. Однако если мне не положен почет в качестве оплаты, то чем сильнее я буду гнаться за почетом, тем больше он будет отдаляться от меня.

Итак, мне приходится укоренять в себе веру без доказательств. Теперь понятно, почему дурное начало может влиять на меня. Рав Деслер говорит, что дурное начало показывает моим глазам: «Не бойся того, что написано в Торе. Это не соответствует действительности (не дай Б-г!). Посмотри на такого-то — он злодей, и ему хорошо! Посмотри на другого — он праведник, и ему плохо!» Дурное начало вводит меня в заблуждение, используя мои глаза, добиваясь того, чтобы я не верил написанному в стихах Торы, чтобы я не верил сказанному мудрецами. Оно, однако, умалчивает о том, что то, что я вижу своими глазами, — всего лишь оплата. Праведного человека наказывают за его немногочисленные дурные поступки в этом мире, чтобы не наказывать после смерти. Злодею, наоборот, выплачивают награду за его немногочисленные добрые дела в этом мире, чтобы оставить без удела в Будущем мире. Тора и наши мудрецы говорят о базовом порядке вещей, а не о случаях оплаты!

У нас возникают огромные сложности с тем, чтобы верить в то, что говорят наши мудрецы, и в то, что написано в Торе. Почему мне сложно верить в то, что написано в Торе? Потому что мои глаза показывают мне обратное! И это создает моей вере очень серьезные помехи.

Если я действительно хочу верить тому, что говорят мудрецы, — в этом и заключается то, на чем основывается вера человека, — я должен строить свою веру своими руками. Здесь я не могу заявить, что у меня есть доказательства. Верить авиакомпании — не трудно. Не трудно верить и молочной компании. Наоборот — у меня есть все доказательства того, что они говорят правду! Но верить мудрецам — очень и очень тяжело.

Тем не менее, если бы выстроить такую веру было невозможно, Творец не предъявлял бы к нам никаких претензий о том, почему мы этого не сделали. Почему же Творец требует веры в слова Торы и в слова мудрецов и предъявляет претензии к тем, кто не верит? Потому что если мы приложим усилия — мы сможем увидеть. Но на это строительство может уйти вся наша жизнь.

Вера не является чем-то само собой разумеющимся. Мы все называемся верующими — и действительно, базовая вера у нас есть. Но где проявляется вера? В душевном покое. Когда человек спокоен и знает, что он не потеряет, а лишь приобретет, потому что не может потерять... Здесь проявляется вера. То, что я говорю, что я верю, еще ничего не значит. Давайте проверим себя! Если нас проверить в момент, когда мы покупаем йогурт, мы окажемся абсолютно спокойны и уверены в том, что внутри упаковки действительно йогурт. Но если человека проверить, сказав: «Тебе не стоит гнаться за почетом. Ты ведь не хочешь, чтобы тебе дали почет в качестве оплаты, которая должна была ожидать тебя в Будущем мире? Не хочешь. Тогда что, ты думаешь, что получишь почет не в качестве оплаты? Даже не пытайся: если ты погонишься за ним, он убежит. Убежит!» Насколько легко этому человеку будет поверить в эти слова и остаться спокойным?

Человек может попросить у Творца: «Помоги мне увидеть это!» Такой человек увидит, и еще как! Если он будет много трудиться над тем, чтобы увидеть, то, конечно же, увидит.

Дурное начало говорит человеку: «Сегодня ты еще не готов. Завтра ты будешь праведником, завтра вера в слова Торы и в слова мудрецов придет к тебе сама собой. А сегодня — смирись с тем, что ты не веришь или не до конца веришь

словам мудрецов, и не работай над этим». Почему оно так говорит? Потому что дурному началу не важно, буду ли я праведником завтра. Ему всегда важен настоящий момент: буду ли я праведником сейчас. Я — глупец — думаю, что завтра я буду праведником. Глупец! Посмотри на то, что ты теряешь сейчас! Если бы я был мудрым, я бы сказал своему дурному началу: «Завтра я буду злодеем. А сейчас позволь мне выполнить то, что требует от меня Творец». Но вместо этого я позволяю дурному началу ввести себя в заблуждение словами о том, что «начав не во имя Небес, человек приходит к служению во имя Небес» и о том, что настоящая вера придет ко мне в будущем.

У нас есть разум и сердце. Между собой они серьезно различаются. Разум оперирует знаниями. Я могу знать прошлое, могу знать то, что, вероятно, произойдет в будущем, могу знать настоящее. Но в сердце нет знаний. Сердце оперирует ощущениями. Оно чувствует. И оно чувствует только настоящий момент. Сердце не чувствует ни прошлого, ни будущего. Человеком движет не разум, а сердце. Именно поэтому Тора всегда обращается к сердцу человека, а не к его разуму. Это важная тема, требующая отдельного рассмотрения.

Опасны ли американские горки? Иногда, действительно, кто-то падает. Но если сравнить этот риск с тем риском, которому мы подвергаемся каждый раз, когда выезжаем из города на машине, риск упасть с американских горок окажется весьма незначительным. Итак, мы знаем, что американские горки безопасны. Мамы совершенно спокойно доверяют этому аттракциону своих отпрысков, искренне радуясь за те ощущения, которые они получают. Но когда люди выходят наружу — их переполняют эмоции. Вот это да! Было так страшно! Почему мне страшно? Я ведь знаю, что вернусь целым и невредимым!

Мой приятель однажды посетил парк аттракционов во Франции. В этом парке есть горки, рельсы которых спускаются вниз строго перпендикулярно поверхности земли. Ощущение такое, как будто человек с большой скоростью падает прямо на голову. Что инстинктивно делает человек, падая на голову? Выставляет вперед руки. Почему? Потому что примерно представляет, как раскалывается арбуз... Внизу есть камера, которая призвана запечатлеть, как выглядит человек в этот жуткий момент, когда он летит вниз. Когда человек покидает аттракцион, он получает фотоснимок. Все, кто катались на этих горках,

остались целыми и невредимыми. Перед тем, как зайти на аттракцион, мой приятель сказал себе: «Израэль, ты будешь мужчиной. Ты не выставишь руки. Ты будешь улыбаться камере». Он спросил жену, хочет ли она, на что та ответила: «Нет, нет, хватит и того, что ты прокатишься. Мне не надо». Он садится, поезд поднимается, он слышит крики и вопли тех, кто падает, а сам, тем временем, убеждает себя, применяя методы самовнушения: «Израэль, ты не выставишь руки. Ты будешь держаться, но не выставишь». Он поднимается все выше и выше и твердит себе громче и громче: «Израэль, не выставлять руки!» И когда его вагон достигает той точки, с которой начинается спуск... Он слышит, как изо всех сил кричит: «Израэль, не выставлять руки!» Но его руки уже перед его головой... Он сказал: «Это вывело меня из себя! Я увидел фотоснимок — я выглядел как чудовище».

В чем же дело? Мой приятель ведь знал, что ничего не случится? Ведь он видел, как все, кто катаются, возвращаются целыми и невредимыми?

Человек летит в самолете. И вдруг самолет входит в зону турбулентности, и его начинает трясти. Пассажир боится: «Вдруг самолет упадет?» Что он делает? Начинает сильнее держаться за кресло... Упасть вместе креслом — это ведь намного лучше, правда?

Сердце работает не в соответствии с логикой. Поэтому человек, который знает, что курение вредит ему, не прекращает курить, а та женщина, которая знает, что лишняя еда вредит ее фигуре, не прекращает есть.

Обратите внимание: женщина решает сесть на диету. Как она начинает есть? С маленького кусочка. Почему? Надо кого-то убедить... После того, как она съела небольшой кусочек, приходит аппетит, она берет еще один кусочек, правда, нож «случайно» отрезает этот кусочек неровно: сверху это тонкая полоска, а вот площадь нижней поверхности куска уже значительно больше... Затем эта женщина говорит себе: «Сегодня вечером я не буду есть хлеб, так что можно позволить себе еще пятьдесят килокалорий». Она берет очередной кусок, а потом говорит себе: «Смотри. Ты поела. Фигуру ты уже испортила. Так что — полнеть, и даже не наслаждаться этим?!» И с этими мыслями она поглощает еду, твердо зная, что завтра она обязательно начнет диету.

В чем здесь проблема? Проблема не в разуме — проблема в сердце. Разум знает, но это мало чем может помочь, потому что разум — лишь орудие человека. А движет человеком сердце. Сердце

еще не прочувствовало то, что я знаю. А пока оно не прочувствовало эту информацию, оно не учитывает ее.

Когда человек в первый раз в жизни прыгает с парашютом, он очень боится. Когда он прыгает в сотый раз, он знает не больше, чем в первый раз, так почему же он перестает бояться? Потому что его сердце привыкло. Изменения в нашем сердце происходят не посредством обретения новых знаний, а посредством повторения и закрепления определенного опыта.

Однажды я спросил своего друга-парашютиста: «Скажи, когда ты прыгал первый раз, ты боялся?» «Очень боялся, испугался до смерти», — ответил он. Я спросил: «Что ты знал?» Он ответил: «Я знал, что приземлюсь целым и невредимым. Я даже пригласил своих родителей и попросил их сфотографировать меня в воздухе. Ты ведь понимаешь, что я пригласил их не для того, чтобы они увидели, как я разбиваюсь о землю!» — «Так почему же ты боялся?» — «Посмотрел бы я на тебя, если бы тебе пришлось прыгать» — «Нет, ты прав, я не стану и пытаться, но объясни мне!» А разгадка одна — недостаток практики! «А сейчас?» — продолжал я спрашивать своего друга. Он ответил: «Сейчас я прыгаю с огромной высоты — без всякого страха».

Представим, что человек получает пророческое откровение от Творца. Творец говорит ему в ясной форме: «Спрыгни с небоскреба. Ты приземлишься целым и невредимым». Сам Творец это говорит! Он спрыгнет, потому что Творец приказал ему. Будет ли он бояться? Конечно, да! И это несмотря на то, что он верит, что с ним говорит Творец. Он знает, что, поскольку Творец обещал, с ним ничего не случится. Однако сердце этого не прочувствовало.

Святой, благословен Он, говорит Гидеону: «Иди воевать с мидьянтянами». Гидеон — которому Всевышний уже пообещал победу — говорит Ему: «Властелин мира! Я хочу знамение». Зачем, ведь Творец говорил с тобой? «Я положу шерсть, а наутро я хочу, чтобы шерсть была мокрой от росы, а вокруг было сухо». Наутро Гидеон встает и выжимает шерсть, а вокруг все абсолютно сухо. Гидеон говорит: «Властелин мира! Я хочу еще одно знамение. Теперь наоборот: чтобы шерсть осталась сухой, а вокруг все было мокрым от росы». Утром шерсть сухая, а вокруг все мокрое. Зачем ему все это? Творец сказал тебе, разве ты не понимаешь, что и это Ему под силу? Все дело в том, что нужно побудить сердце прочувствовать и поверить.

После этих знамений Творец говорит Гидеону: «Иди воевать с мидьянтянами. Ты победишь. А если ты все еще боишься — иди вместе со своим оруженосцем Пурой, послушай, что говорят в лагере мидьянтян, и успокойся». Сам по себе тот факт, что Творец разговаривает с Гидеоном, не успокаивает его! Ночью Гидеон спускается в лагерь мидьянтян и слышит, как один из их солдат рассказывает другому свой сон: буханка хлеба катится по лагерю мидьянтян, врезается в шатер и переворачивает его. Второй солдат толкует сон первого: меч Гидеона одолеет мидьянтян. Только после этого Гидеон успокаивается и идет на войну.

Творец говорит с Гидеоном — это не успокаивает его. Два знамения с шерстью, плюс разговор двух язычников — успокаивают. Так работает сердце, а не разум. Когда Творец разговаривает с Гидеоном, Он не меняет его. Меняться должен сам человек. Это зона его ответственности и его усилий.

Другой пример — наш учитель Моше. Творец говорит ему идти и вывести евреев из Египта. Моше говорит: «Но они не поверят мне!» Творец спрашивает его: «Что в твоей руке?» Моше отвечает: «Посох» — «Брось его». Моше бросает посох на землю, посох превращается в змею. Моше убегает. Творец говорит ему: «Схвати его за хвост». Моше хватает змею, она превращается обратно в посох. Творец говорит Моше: «Помести свою руку за пазуху». Моше засовывает руку за пазуху. Достает ее — она покрыта проказой, белая как снег. Творец говорит ему снова: «Помести свою руку за пазуху. Теперь вытащи». Рука обретает прежний вид. Творец говорит: «Соверши эти два знамения перед евреями, когда представишь перед ними. Если же они не поверят этим знамениям — зачерпни воду из Нила, плесни ее на сушу, и она превратится в кровь». Так написано в Торе. Рабан спрашивает: «Почему Святой, благословен Он, не сказал Моше эти три вещи словами? Он мог бы сказать: “Когда ты придешь к еврейскому народу, брось посох на землю, и он станет змеей. Схвати змею за хвост — и она снова станет посохом. Засунь руку за пазуху — она станет прокаженной, засунь ее еще раз — она обретет прежний вид”. То есть просто описать эти знамения словами, подобно тому, как Он описал третья. Почему же Творец заранее совершил эти знамения наедине с Моше?» Рабан дает два ответа. Первый ответ — ответ наших мудрецов, второй — свой. А если Рабан написал свой ответ рядом с ответом наших мудрецов — значит,

Рамбан считал, что это истинный ответ. «Мудрецы говорят, — отвечает Рамбан, — что это наказание Моше за то, что он неподобающим образом отозвался о еврейском народе, заявив, что они не поверят. Поэтому посох превратился в змею, а его рука была поражена проказой, подобно тому, как впоследствии за грех злоязычия была поражена проказой Мирьям». Это ответ мудрецов. А что говорит сам Рамбан? «А еще для того, чтобы укрепить сердце Моше в том, что именно посредством него будут совершены чудеса». Творец обращается к нему, Он говорит с ним! Несмотря на это, Моше нуждается в том, чтобы Творец укрепил его сердце!

Как укрепляют сердце? Наш учитель Моше, который разговаривал с Творцом и достиг уровня «ясного видения» — высшей ступени пророчества, все-таки нуждался в таком укреплении. Потому что сердце — это не разум. Разум знает, это знание. Сердцу нужно чувствовать. А прочувствовать можно только посредством тренировок.

Именно тренировка позволяет мне заставить мое сердце чувствовать. Как мы уже говорили, первый раз парашютист боится прыгать, сотый — уже нет. Знание осталось на том же уровне, оно не изменилось. Однако он прошел через это сто раз! Поэтому он не боится. Практика изменяет сердце человека, вера находится в сердце, и поэтому практика может повлиять.

Именно поэтому нам тяжело верить словам наших мудрецов — у нас напрочь отсутствует практика! Необходимо тяжело работать. Во всех приведенных нами примерах у меня есть постоянная и нескончаемая практика с момента, когда я начал свою жизнь в этом мире. Поэтому в этих вещах я уверен, и никакая работа над собой мне для этого не нужна. Вера в слова наших мудрецов основывается совершенно на ином. В ее основе нет практики, и даже наоборот: на первый взгляд, слова наших мудрецов имеют наглядное опровержение! Необходимо тяжело и усердно работать, чтобы прийти к выводу, что то, что говорят наши мудрецы — это правда, а то, что я вижу своими глазами — тоже правда, но противоречия нет. На этом уже можно основывать веру.

Большую часть того, что мы выполняем, мы делаем лишь потому, что приучены к этому. Сколько стоит благословение после еды? Не стоит и одного шекеля. Шекель стоит больше. Как я могу это доказать? Возьмите шекель, научитесь крутить его на столе, найдите товарища, который говорит благословение после еды, пустите шекель крутиться по столу, и пусть он достигнет

края стола и упадет. Разве, продолжая читать благословение после еды, ваш товарищ не посмотрит, куда он упал? А ведь речь идет о разговоре с Творцом!

Человек читает благословение после еды, и тут у него звонит телефон. Вы ведь не станете упрекать меня, если я предположу, что, возможно, человек посмотрит, кто ему звонит, — конечно, он тут же уберет телефон, но посмотрит.

Однажды я стоял около рава Эльяшива. И я не был уверен в том, что выключил телефон перед этим. Поверьте, я трясся от страха, что он сейчас зазвонит. Рав Эльяшив дал мне ответ на мой вопрос, и я выбежал наружу! Люди не поняли, что со мной. Я боялся: вдруг телефон зазвонит? Чтобы телефон звонил рядом с равом Эльяшивом? На улице я увидел, что телефон выключен. Почему же, когда я разговариваю с Творцом, я не боюсь так же? Поговорить с подругой — важнее, чем говорить с Творцом? Телефон звонит прямо во время благословения после еды — это совсем не волнует нас, не так ли? Пусть звонит, на здоровье... О чем это говорит? Мы произносим благословение после еды в основном потому, что приучены к этому. Мы не ценим это, не знаем, насколько это ценно. Если бы я знал, насколько важно произносить благословение после еды, то в это время для меня бы не существовало ничего вокруг. Я разговариваю с Творцом!

Обратите внимание на то, насколько подчас бывает человек одновременно грешником и мошеником. Однажды я молился в синагоге — читал «Шмоне Эсре». Рядом со мной стоял еще один человек, который тоже читал «Шмоне Эсре». Посреди «Амиды» его телефон звонит! И он, прямо посреди «Шмоне Эсре», достает телефон, открывает его, и вот я слышу, как он произносит в трубку слова молитвы: «Прости нас, Отец наш, ибо мы согрешили...» Этот человек хотел, чтобы тот, кто ему звонил, понял, что он посреди «Шмоне Эсре»! А я, продолжая молиться, размышляю: «Ну и злодей! Как он может?! Посреди «Шмоне Эсре»!» И мне даже не приходит в голову мысль: «А что насчет тебя?! Ты сам-то где?!»

Когда тот человек доходит в молитве до благословения «Исцели нас», его телефон снова звонит. И он начинает говорить в него: «Исцели нас, Г-сподь, Б-г Наш, и мы излечимся, спаси нас, и мы будем спасены...», а я думаю: «Ну каков преступник!» Закончив «Шмоне Эсре», я сказал себе: «А где находишься ты?! Как ты вообще можешь обращать внимание на его телефон?! Ты

ведь тоже разговариваешь с Творцом!» Но все это время я обманывал себя, полагая, что я праведник, а вот он — с телефоном — грешник.

Что называется верой? Рав Александр Зискинд из Гродно — современник Виленского Гаона — перед произнесением благословения после еды обращался к Творцу: «Властелин мира! Помоги мне в том, чтобы ничто не тревожило мою голову, чтобы я мог произнести благословение после еды сосредоточенно». Это был человек, для которого благословение после еды было действительно чем-то очень важным.

Рава Моше Файнштейну однажды нужно было срочно попасть в какое-то определенное место. Однако на его пути находился человек, который читал «Шмоне Эсре», и пройти можно было только перед ним. Закон запрещает так поступать. Два ученика стояли с другой стороны и показывали на часы — пора! Рав Файнштейн стоял в полном спокойствии. После того, как тот человек завершил молитву, рав Файнштейн подошел к своим ученикам. Те сказали ему: «Рав, теперь мы опоздаем!» На что рав Файнштейн ответил: «Верно. Но разве можно пройти сквозь стену?» Для рава Файнштейна было совершенно не важно, является ли невозможность пройти следствием еврейского закона или следствием физического барьера. Такой человек называется верующим.

Мудрецы говорят, что наш учитель Моше передал нам 613 заповедей. Царь Давид увидел, что это очень тяжело, и тогда он открыл нам одиннадцать основных заповедей. Рабену Нисим объясняет: мудрецы не имеют в виду, что Давид освободил евреев от остальных заповедей, не дай Б-г. Речь идет о том, что если работать над этими заповедями, можно достичь соблюдения всей Торы. Пророк Йешаяу увидел, что одиннадцать основ — это тоже слишком много, и открыл нам шесть основных заповедей. Пророк Миха увидел, что и этого много, и открыл нам три основных заповеди. А потом пришел пророк Хавакук и установил всю Тору на одну основу. Если ты будешь работать над надлежащим выполнением этой основы, ты удостоишься выполнять всю Тору. Что же это за основа? «Праведник своей верой будет жить». Чем больше ты будешь укрепляться в вере, тем больший рост ты увидишь в исполнении всех остальных заповедей. Все шестьсот тринадцать заповедей будут выглядеть по-иному из-за того, как их преобразит вера.

Но для этого необходимо понять, что такое вера. Вера не означает твердить о том, что я верю. Нужно возвыситься! Увидеть! Мы не зря привели

так много примеров — теперь у нас есть с чем сравнивать, действительно ли мы верим или нет. Я говорю это не для того, чтобы, не дай Б-г, демотивировать нас. Но мы должны знать: у всех нас есть базовая вера — вопрос в том, выдержит ли наша вера различные проверки. Устройте себе небольшие проверки! Мы еще изучим это, когда будем говорить о том, что называется настоящим упованием. Эти проверки покажут вам, на каком уровне вы находитесь, но не делая проверок, можно продолжать вводить себя в заблуждение...

Стих Торы говорит: «Вот, я дал тебе жизнь и благо, смерть и зло — выбери жизнь». Все мы знаем, что такое жизнь и благо, мы все знаем, что такое смерть и зло — и мы все хотим жить. Разве кто-то из нас совершает грехи? Ведь грехи названы смертью и злом! Кто из нас совершает грехи? Никто!

Саба из Новардока говорит: «К нашему сожалению, то, что Тора называет смертью и злом, кажется нам счастливой жизнью...» Разве я чувствую, что злоязычие — это смерть? Это ведь так приятно! Когда мать гневается на своих детей и в какой-то момент выплескивает на них весь свой гнев — разве это смерть? Это жизнь! Именно это и называется «жить»! Я совсем не воспринимаю это как смерть и зло! В этом моя проблема.

Другими словами, я не верю Творцу. Почему? Потому что у меня есть все доказательства в пользу того, что это не смерть, а жизнь! Решительно все! Поэтому мне трудно поверить в то, что написано в Торе. Значит, нужно начать понимать, что имеет в виду Тора, говоря о том, что это смерть, если на самом деле, согрешив, человек продолжает жить. Когда рыбу вытаскивают из воды, она еще жива, однако все знают, что это уже смерть, а не жизнь. Когда человек совершает грех, он все еще жив, однако с точки зрения Б-жественного видения, это смерть, это уже не жизнь. В этом я должен поверить Творцу. Но если я еще не уяснил это — я не верю.

Подведем итог. Вера основывается на доказательствах. Вера порождает душевный покой — это и есть упование. Без доказательств очень тяжело верить. А если есть доказательства обратного — это еще тяжелее. Но задача человека заключается в том, чтобы прикладывать как можно больше усилий к тому, чтобы создать веру. С Б-жьей помощью, мы будем учить, как постичь веру. Как создавать веру посредством упования, и как можно духовно расти посредством веры и упования.

Подготовил: Э. Швальб

Трудности в изучении Торы

От составителя. В статье использованы материалы рава Пинхаса Браера (*машигаха* в ешиве «Довер Шалом») из книги «*Леитанег бейн котлей аешива*», рава Шалома Швадрона, и другие.

Если учиться стало тяжело...

Бывает, что урок Торы просто «зажигает» атмосферу в аудитории — ученики вступают в полемику друг с другом или с равом-учителем, обсуждение накаляется. Бывает и наоборот — урок интересный, но голос у рава монотонный, или вентилятор шумит над ухом, или просто не раскрытые вовремя проблемы с концентрацией внимания.

Способности к обучению, как и способности к преподаванию, у всех разные. Кто-то обладает выдающимся талантом — схватывает на лету, другие берут усидчивостью и повторением. Первые уже вначале ловят мысль учителя и идут за ним, а вторые участвуют в уроке пассивно. А если мысль урока утеряна — возникает разочарование, возможно, закрадывается мысль: зачем вообще сидеть на уроке? Все равно из меня не получится ничего великого, я не стану большим раввином, гением... Я не стану известным законоучителем, судьей в народе, главой собственной ешивы (может прийти еще мысль, что и по возрасту уже поздно). Так зачем вообще вкладывать в учебу свои силы?

Рассказывается о гаоне раве Айзеке Шере, главе ешивы Слободка, что однажды он стоял возле окна и смотрел на улицу. Потом сказал товарищу: «То, что ты видишь — не что иное, как кладбище». Улица же внизу под окнами была полна снующих туда-сюда евреев, торговцев и покупателей, и просто прохожих. «Да-да», — продолжил рав Шер, — «Видишь вот этого человека? У него большой талант, он мог бы быть великим главой ешивы. Но пришло его дурное начало и сказало ему, что стоит заняться торговлей, разбогатеть. Теперь он — человек, в котором умер глава ешивы, он — ходячий памятник, на котором написано:

здесь покоится глава ешивы Такой-то. А вот другой человек. Его Всевышний тоже наделил большим талантом — чувствовать, сопереживать людям. Он мог бы быть великим *машигахом* в ешиве и вырастить поколения учеников. Но пришло дурное начало и посоветовало ему стать скрипачом. И так мы потеряли *машигаха*. И, значит, снова перед нами ходячая могильная плита, на которой высечено: здесь покоится великий *машигах*, вырастивший многих достойных людей. А в чем разница между этим кладбищем, где шумно и весело, и погостом на окраине города, где слышны только птицы? В том, что на том кладбище мертвых хоронит *хевра кадиша*, здесь же человек сам хоронит себя...»

Это чрезвычайно губительный подход: «все или ничего». Это доводы *йеицер а-ра*, чтобы подвести человека к черте отчаяния. Нужно подсчитывать каждый свой успех, даже самый маленький, и осознавать, насколько он важен в глазах Всевышнего. А с трудностями нужно бороться и преодолевать. Постепенно и скрупулезно. Каждая победа над своими сложностями дает ни с чем не сравнимое чувство внутренней уверенности. Стоит попробовать разными способами помочь себе.

Возможно, стоит временно сменить преподавателя. У каждого учителя свой стиль, поэтому есть вероятность, что другой стиль преподавания поможет лучше включиться в учебу. Рамбам, комментируя мишну (Авода Зара, 19), объясняет: «"И будет как дерево, пересаженное (*шатуль*) на источники вод" — слова из дома [учения] раби Яная: "Как дерево пересаженное, а не как дерево посаженное (*натуа*). Каждый, кто учит Тору у одного рава — не видит знака благословения никогда". Раши объясняет: "*Натуа* — обосновался, и не двигается оттуда, то есть как дерево пересаженное пусть ведет себя ученик, пусть идет и учится у любого человека, а не как дерево посаженное, засидевшись у одного рава"».

Возможно, следует сменить систему изучения, временно или постоянно. Сменить ритм.

«О троих плачет Всевышний каждый день: о том, кто мог бы заниматься Торой, но не занимается, о том, кто не может — и занимается, и о лидере, который возносится над общиной» (Хагига, 5б). Рав Шалом Швадрон пишет от имени своего отца: «На первый взгляд, высказывание неясно. Понятно, что Всевышний плачет о том, кто мог бы заниматься, но не занимается, поскольку тот жесток к самому себе. Он мог бы приобрести для себя жизнь вечную, и не делает этого. Если сам он себя не жалеет, кто сжалится над ним? Но о том, кто не может заниматься Торой, и все равно учится, разве Всевышний не должен радоваться и хвалить его каждый день? Почему же Всевышний плачет о нем?» И отвечает рав: «Здесь не говорится о том, что один учится, а другой не учится. Оба, несомненно, учатся. Но есть тот, кто занимается, и тот, кто не занимается. ” Имеется в виду заниматься Торой как делом, как бизнесом. Есть человек, которому некоторый вид бизнеса подходит, а есть другой человек, гораздо более талантливый, возможно, но ему этот тип занятий не подходит. Есть человек с прямым аналитическим умом, у него большой талант: понимание, анализ, он умеет задавать правильные вопросы и отвечать на них. Но из-за лени говорит себе: мне подходит учить *бкьют* (проходить много материала, не углубляясь), и все его способности растрачиваются впустую. И наоборот, есть тот, кому подходит учить на первых порах только *бе-июн* (углубленно), и все равно он хочет походить на своего товарища (соответственно, разочаровывается, ощущает себя недостаточно хорошим учеником), и не видит благословения в этом деле никогда! Оба они совершают одну ошибку».

А если ослабло желание учить Тору? Как помочь?

Каждый еврей, сын избранного народа, удостоился обязанности, являющейся особым правом: еврей должен исполнять заповеди всегда — есть у него желание и настроение, или нет. Перед дарованием Торы был у народа Израиля выбор:

хотят они Тору или нет. Однако с того момента, как все души всех поколений ответили «сделаем и послушаем», Тора стала постоянной и всеобщей обязанностью. «Всевышний занес над ними гору, как корыто: получите Тору — хорошо, нет — там будет ваша могила» (Шаббат, 87).

Еврей никогда не перестает быть обязанным соблюдать все 613 заповедей Торы и все добавления и охранные установления мудрецов. Даже если еврей изменил своей вере, обязанности остаются.

Однажды Рамбам увидел одного вероотступника, который ел без благословения, и сделал ему жесткое замечание. Тот засмеялся и сказал: «Я нарушаю все строжайшие запреты Торы, с аппетитом ем свинину в Йом Кипур, а ты делаешь мне замечание за такую мелочь, как еда без благословения?» Рамбам ответил: «Не воображай, что избежишь Суда за это нарушение под тем предлогом, что ты был вероотступником и большим злодеем. Ведь за каждую вещь тебе придется отвечать, даже за еду без благословения. Наказан будешь ты и за легкую заповедь, и за тяжелую».

Когда человек осознает свою обязанность и понимает, что «иначе быть не может», меняется его подход и отношение к ней. То, что нужно, следует делать — хочется или нет, есть настроение или нет. Напротив, вещи, которые являются

свободным выбором человека, делаются только под настроение. Это правило действует в отношении как материального, так и духовного.

Пример: каждый глава семьи знает, что его обязанностью является добыть для домашних пищу и кров. Человек будет очень стараться обеспечить своей семье все необходимое. Однако добывать для них всякого рода «излишества» — это уже вопрос исключительно его желания, ведь это зависит от его выбора, захочет ли он прикладывать дополнительные усилия.

Однако изучение Торы не зависит от нашего выбора, для этого мы, еврейский народ, существуем.

Однажды к адмору из Цанз-Клойзенбурга пришел юноша попросить благословения. На вопрос адмора, учится ли юноша, тот честно ответил, что недостаточно. Когда же адмор поинтересовался,

О ком плачет Всевышний?

почему так, юноша просто ответил, что на него влияет дурное начало, и у него нет желания учиться. Вместо ответа адмор стукнул по столу и закричал: «Йецер а-ра?! Дурное начало?! Ты для этого создан! Ты для этого создан!!» Этот юноша потом рассказывал, что в святых словах адмора почувствовал оглушительное по силе порицание: абсолютно не важен йецер а-ра, нет оправдания в отсутствии желания. Ведь изучение Торы — это единственная цель в мире, нет иной! Если ты создан для этого — учись в любой ситуации.

Как пишет рабену Йона: «”Не тебе [полагается] закончить всю работу, но ты и не свободен от нее” — чтобы ты не подумал: “Я не обладаю широким сердцем, и не смогу закончить ее, а какой прок тогда в труде моем, и чем поможет трудиться?” Не тебе ее закончить, но самим трудом своим ты выполняешь заповедь. Чтобы не сказал ты: “Раз я не должен закончить [всю работу], я не буду заставлять себя, буду учиться по часу в день”. Это неверно. Ведь как купленный раб ты (у Всевышнего), чтобы работать над ней и трудиться днем и ночью, и тогда преуспеешь на пути своем, и станешь мудрее».

И однако «нет более свободного человека, чем занимающийся [изучением] Торы». Написано (Берешит, 4:7): «На входе грех лежит» — как только рождается человек, оплетает его йецер а-ра и склоняет его к грехам, как написано в трактате Сукка (52б): «Сначала дурное начало как прохожий, который ходит туда-сюда, потом как гость, который хочет переночевать, в конце же становится он полновластным хозяином над человеком». Поскольку в юности человек управляется дурным началом, позже он не может отделить свои желания от желаний дурного начала, и с течением времени становится его пленником. Разумом он не понимает, что стал рабом дурного начала. Все это до той поры, пока не начнет он заниматься изучением Торы. Когда же он начинает изучать ее и трудиться над ней, его разум освобождается от закабаления дурным началом. Человек получает прямому мышления и настоящее «мнение Торы». И тогда начинает отделять свое истинное желание от желания дурного начала, кажущегося его собственным. Таким образом, истинной свободой является состояние, когда человек полностью контролирует разумом желания своего сердца и провокации своего дурного начала.

Одна из трудностей в постоянстве изучения Торы заключается в рутине, особенно это касается *аврехим*, для которых Тора — их постоянное занятие, можно сказать, ремесло. Как правило,

они начинают учебу в определенные часы и заканчивают в определенные часы. Об этом написано в Иерусалимском Талмуде (Брахот, конец 9 главы): «Делающий [изучение] Торы рутинной нарушает завет, как написано (Теилим 119:126): “Время действовать ради Г-спода: они нарушили Тору Твою!”» И каждый изучающий Тору должен распределить себе сутки так, чтобы быть в одном из этих состояний: ест, пьет, спит, молится или учится. И тот, кто так воспитает себя — хо-рош его удел.

Тора не была дана ангелам. Моше рабену спорил с ними перед тем как забрать Тору на землю, и привел свои доводы, решающим из которых был аргумент о дурном начале. «Есть ли у вас дурное начало?» — спросил Моше рабену. Вы и так высшие ангелы, и вам не нужна Тора, чтобы изменить свою природу, чтобы справиться с дурным началом и подниматься все выше и выше в исправлении своих качеств! Тора должна быть на земле, чтобы человек мог, изучая ее, подняться над материальным и стать подобным ангелам или даже выше.

Примечание рава Игаля Полищука. Однако основа успеха и роста в Торе — учиться так, чтобы учеба доставляла нам радость и удовлетворение. Поэтому мудрецы предписали человеку изучать то, к чему влечет его сердце, что его интересует, актуально для него. Это очень емкое постановление, оно включает в себя все аспекты изучения Торы. Безусловно, подразумевается человек, уже умеющий учиться, уже имеющий опыт учебы в разных областях Торы. Тора называется огнем, и называется светом (Рамхаль, «Путь Древа жизни»). Это греющий огонь и чрезвычайно радующий свет. Поэтому исключительно важно, чтобы учителя умели нести огонь и свет Торы, в частности, начинающим ученикам. Также очень важно, чтобы каждый изучающий Тору, сталкиваясь с чем-то заинтересовавшим его, разобрался в этом. Так пусть учится всю жизнь — и будет он далек от рутины и полон удовлетворения и радости. Наши мудрецы включили в текст Биркат а-Тора — благословения на Тору — удивительные слова, которые не встречаются ни в одном другом благословении на исполнение заповедей: «Сделай желанными слова Твоей Торы в наших устах». В этом видится замечательная вещь: для того чтобы удостоиться почувствовать великолепный «вкус» слов Торы, надо молиться, просить об этом — ежедневно.

Перевод и подбор материала
З. Скаржинская

Пути вос

Рав Шломо Вольбе

Два пути воспитания

Достигнуть цели воспитания можно двумя основными способами:

1. Личный пример. Родители обязаны подавать правильный пример детям. Для любого ребенка естественно отождествлять себя с родителями и подражать им. Если родители подают хороший пример, и если между родителями и ребенком установлены здоровые, сердечные и теплые отношения, тогда, совершенно естественно, мальчик будет стремиться походить на папу, а девочка — на маму. Личный пример — одна из важных основ воспитания. Если родители требуют от детей того, что сами не делают, они, тем самым, могут его совершенно испортить.

2. Объяснение. Растущий ребенок нуждается в объяснениях. Объяснениях веры, заповедей Торы. Родители обязаны давать детям объяснения. Ошибочно думать, что маленький ребенок не может понять то, что ему объясняют, поэтому он должен делать то, что ему говорят, без всяких объяснений вообще. Конечно, объяснения ребенку нужно давать на его языке и на его уровне, но ни в коем случае нельзя их избегать. К большому сожалению, этот момент очень часто упускают из виду. Дети не получают необходимых объяснений.

Любовь

Углубимся немного в проблему воспитания. Попробуем понять, какие пути являются правильными при воспитании наших детей.

Один великий биолог обнаружил удивительную вещь. Он сравнивал новорожденных животных с новорожденным человеческим детенышем. Выяснилось, что по показателям телесного и моторного развития младенцу, чтобы достичь уровня новорожденного животного, необходимо было бы провести еще девять месяцев в утробе матери. То есть, человеческая беременность — это только половина срока, необходимого для формирования полноценного существа. Известно, что любое животное, только родившись, является намного более

самостоятельной особью, чем новорожденный младенец. Котенок вскорости после рождения уже прыгает. И жеребенок, и детеныши других животных. В день своего появления на свет они уже функционируют. А новорожденный младенец — как бревно, он ни на что не способен. И только через девять месяцев он сможет то, что животные могут в день своего появления на свет. Утверждает тот биолог, что это — неспроста. Первые девять месяцев жизни ребенка являются второй половиной беременности, во время которой ему необходима «социальная матка», по выражению биолога. Ребенок теперь находится в лоне семьи, в этой второй половине беременности ему необходим контакт с отцом, матерью, братьями и сестрами. Ведь характеристика и цель человека — жить внутри общества. В отличие от животных, у которых — каждый сам по себе.

Вывод, который мы должны отсюда сделать: младенец должен находиться в домашней «колыбели». Другими словами, в тепле. Когда-то в кибуцах младенцев растили отдельно от родителей. Там ими занимались, там они спали. Мамы в течение дня только приходили их покормить. Со временем кибуцы изменили эту тактику, и сегодня младенцы живут с родителями. Почему? Они увидели, что без родителей дети хуже развиваются. Ребенку необходимо тепло родительского дома, а тепло — это любовь. Много любви. Ребенок растет и развивается именно в любви.

Наказание

Здесь уместно рассмотреть вопрос, который волнует многих, — наказание детей. В мире распространено мнение, что наказание — это главный элемент воспитания. К сожалению, это мнение распространено и среди учителей. Один директор школы выпустил симпатичную книгу о воспитании, назвав ее «Когда наказывать ребенка». В книге он пишет не только о наказании, рассматривая вопрос воспитания гораздо шире. Зачем же было давать книге такое название? Зачем подходить к проблеме воспитания, задаваясь вопросом, когда наказывать? Наказание должно быть последним средством в воспитании!

питания

Наказание — способ выражения родительской власти. Если человек чувствует себя вправе наказывать, власть — в его руках. То же происходит с учителем в классе. Однажды к нам пришел человек, предлагающий себя в качестве воспитателя. Он спросил, каковы его полномочия, сможет ли он исключить мальчика из учебного заведения? Это был первый вопрос, который он задал. Я понял, что воспитатель из него не получатся. Если первое, что его волнует, сможет ли он исключать учеников, если именно право исключать дает ему ощущение, что он здесь — главный, он не может быть воспитателем. Его подход изначально неверен.

То же — с родителями. Если они начинают с вопроса, когда наказывать, это — искаженный подход, который лишает фундамента весь процесс воспитания.

Но ведь сказано «Берегущий [буквально — экономящий] свой посох ненавидит своего сына!» Значит, надо сына бить?

Сказано в книге пророка Захарии (11:7): «И пас я овец... и взял себе две палки, одну назвал приятной (*макель ноам*), а другую назвал ранящей (*макель ховлим*), и пас я овец этих». Есть ранящая палка, которой бьют, но есть и еще одна палка, тоже предназначенная для воспитания, но воспитания приятного.

Надо отдавать себе отчет, что эта приятная палка — все же палка, просто не причиняющая боли. Если я поощряю ребенка, я пользуюсь палкой. Если ребенок делает что-то хорошее, и я даю ему кусочек шоколада, я пользуюсь палкой. Но это — приятная палка.

Невозможно представить, какой вред наносится ребенку, если его по-настоящему бьют. Рабену Элияу Лупьян, благословенной памяти, всегда говорил нам: «с детьми — только по-хорошему». Он признавался, что в старости раскаивался за каждый раз, когда он ударял своих детей, пока они были маленькими. Рабену Элияу вырастил одиннадцать детей, несколько из них стали прославленными главами ешив.

Наши мудрецы, благословенной памяти, говорят (Берешит Раба, 10), что у каждой травинки есть посланник, который ударяет ее, и повелевает ей расти. Очевидно, что не имеется в виду, что на каждой

травинке сидит маленький ангелочек с красными щечками и белыми крылышками, и маленькой палочкой бьет травинку. Мудрецы хотят нам сказать, что есть определенная сила, возвращающая эту травинку, и именуют эту силу ударом.

Теперь мы можем понять, о каком посохе идет речь. Совсем не надо воспринимать фразу «Берегущий свой посох ненавидит своего сына» как рекомендацию избивать ребенка. Есть другие пути направить его, лучшие пути.

В связи с этим я хочу упомянуть факт, который я наблюдаю и в наши дни. В Гемаре (Кидушин, 30а) приводится спор, до какого возраста можно бить сына, до шестнадцати или до двадцати четырех лет. Если отец бьет сына в более взрослом возрасте, он преступает запрет «не ставь преграды перед слепым», ибо сын может восстать и ударить в ответ. В сегодняшней реальности родитель, бьющий трехлетнего ребенка, уже преступает этот запрет. Уже в этом возрасте ребенок пытается восставать против отца. Вы можете заметить, как ребенок, получив оплеуху, замалчивается в ответ. Он поднимает руку, но не может дотянуться до папиной щеки. Видно только движение руки, но движение это — очень явное. Ребенок бунтует. И это необходимо принимать в расчет. В прошлых поколениях положение было другое. У детей было больше терпения, и терпения этого хватало и на побои. Кроме того, дети были с более сильным характером. И немного оплеух им не вредило. Но сегодня в воздухе — атмосфера противостояния, особенно в Израиле. Если кто-то пытается покорить себе ребенка при помощи ударов, он может сильно навредить ребенку и своей связи с ним, когда ребенок вырастет, он может просто отвернуться от родителей. Тогда уже будет поздно строить доверительные отношения.

На самом деле, порой возникает напряженная ситуация. Например, вечером, когда дети должны ложиться спать. Если в доме, слава Б-гу, много детей, и все кричат, а мама — уставшая после целого дня, в такой ситуации случается, что мама раздает несколько шлепков, и воцаряется тишина. Это — «первая помощь». Я не об этом говорю. Делать из наказаний систему — вот что приносит вред.

Есть вещь, сравнимая с битьем, а может быть, даже хуже, — когда **кричат** на ребенка. Вы можете иногда обратить внимание, что ребенок пугается до дрожи, если родители на него кричат. Крик влияет на нервную систему ребенка, поэтому он может даже задрожать. Крик — хуже, чем слабый удар. Верно, тяжело сдержаться, когда папа приходит домой из колеля или с работы, уставший и голодный, и именно в этот момент дети должны на нем повиснуть, ведь они целый день его не видели. И как раз им пора спать. И мама кричит, потому что спать никто не идет. И папа тоже начинает сердиться и кричать. Очень тяжело выстоять в такой ситуации, но надо помнить, что крик наносит большой вред.

Все, что сказано выше, связано с одним важным правилом — без работы над своими качествами невозможно воспитывать. Человек, не работающий над собой и над своими качествами, не может заниматься воспитанием.

В книге «Минхат Шмуэль» автор говорит от имени своего учителя раби Хаима из Воложина: «В наше время жесткие упреки не могут быть услышаны». Если говорить грубо, этого никто не услышит, слышат только мягкие и добрые слова. «И человек, по природе своей неспособный говорить мягко, легко выходящий из себя при виде чьей-то оплошности, особенно, если он знает, что слова его не будут услышаны, освобожден от заповеди упрекать ближнего». Это постановление раби Хаима из Воложина: гневливый человек не может упрекать.

Заповедь воспитания завязана на заповеди упрека. Кажется, можно придти к выводу, что гневливый человек освобожден от воспитания. Но ведь это невозможно, в конце концов, отец есть отец. Поэтому он обязан владеть собой. Около 150-ти лет назад раби Хаим постановил, что нельзя резко упрекать. Тем более, сегодня, и особенно, по отношению к детям. Резкостью, а тем более — грубостью ничего не добиться. Наоборот, можно только навредить. Мы вынуждены пользоваться только мягкими словами.

Что делать, если ребенок не слышит? Сказать еще раз, несколько раз, пока не услышит и воспримет. В этом — мудрость воспитания, надо понимать, как говорить, и когда говорить.

Отдельно следует коснуться темы угроз. **Угрозы** — **нездоровое явление**, и нужно остерегаться, чтобы не угрожать детям. Это не значит, что от ребенка нельзя ничего требовать, или что надо уступать ему всякий раз, когда он пожимает плечом, но не нужно давать ребенку ощущение, что

ему что-то угрожает. Нужно найти позитивный способ высказать ему свои требования (см. главу «Последовательность»), это в десять раз предпочтительнее, чем негативный путь угроз.

Приучение к ответственности

Я хочу коснуться еще одного принципа, который очень помогает при воспитании детей. Очень важно привлекать детей к взрослым занятиям. Например, когда в семье рождается новый малыш. Как правило, тот ребенок, который до сих пор был самым младшим, ревнует. Он чувствует, что его задвинули в сторону. В целях воспитания, мудро будет привлечь его (или ее) к уходу за младенцем, даже если речь идет о трехлетнем малыше. Можно поручить ребенку положить младенцу соску в рот, заметив при этом: «Какой ты у меня помощник!», или принести что-нибудь для малыша, или покачать колыбельку. Ребенок почувствует, что он делает что-то вместе с мамой, это очень вдохновит его. Для ревности не останется места, ведь ребенок участвует в том, что делает мама.

Источник этому мы находим в недельной главе Ваеце. После того, что Лаван преследовал Яакова, написано: «И сказал Яаков братьям своим: “Наберите камней”» (Берешит, 31:46). Спрашивают наши мудрецы, благословенной памяти, в Мидраше (Берешит Раба, 74:13): «Но ведь у Яакова не было братьев?» и отвечают: «Братья — это сыновья». Раши, комментируя этот стих, объясняет слова мудрецов: «В тот момент, когда они помогают ему, они называются его братьями». Оказав ему необходимую помощь, они стали его партнерами.

Превратить ребенка в брата — это мудрость, которую мы перенимаем у нашего праотца Яакова. Пусть он поймет, что в каком-то аспекте — он ровня нам, он помогает, он принимает участие в процессе. Ему не покажется, что я взваливаю на него тяжелый груз. Он будет делать это с охотой, чувствуя, что мы дали ему поручение, относясь с уважением к нему.

Ребенок, который привыкает помогать родителям, принимая участие на равных в том, чем они занимаются, приобретает новый статус. Он чувствует себя братом родителей. Этот статус вдохновляет его и дает ему ощущение, что он — очень важная персона в доме.

Кроме получения статуса, ребенок приучается к ответственности. Когда он вырастет, он будет чувствовать ответственность за свой дом и свою семью.

Последовательность

Правило — не требовать от ребенка слишком многого. Но когда вы что-то требуете, твердо стойте на своем. Если родители были вынуждены потребовать что-то от ребенка, уступать нельзя. Предъявлять требования надо таким образом, чтобы ребенок принял их. Понятно, что надо это делать с умом, так, чтобы добиться своего, и при этом не бить ребенка и не кричать на него.

Мнимые цели

Часто бывает, что родители производят какие-то действия, вроде бы, с целью воспитания детей, но, на самом деле, это никакого отношения к воспитанию не имеет. Их действия вызваны исключительно эгоистическими побуждениями. Иногда родителями двигают их дурные качества, которые они не позволяют себе проявлять по отношению к другим взрослым, но спокойно пользуются ими в отношении своих детей, как будто по отношению к детям эти качества — совершенно нормальные. Это такие качества, как зависть, ненависть, стремление к почету, гнев, гордыня и многие другие плохие качества, во главе которых стоит стремление к власти. У нас может возникнуть ощущение, что ребенок отдан в наше распоряжение, и наша власть над ним ничем не ограничена.

Как работают эти плохие качества?

Зависть. Если я замечаю, что соседский ребенок больше помогает своей маме, чем мой, я завижду. Почему мой ребенок так не помогает? Потом, когда я заставляю своего ребенка помогать, я делаю это не с целью воспитания, а из зависти к соседям, пользуясь своей властью над ребенком.

Почет. Когда приходят гости, мне важно, чтобы мой ребенок красиво с ними поздоровался, хорошо себя вел при гостях, чтобы меня уважали за хорошее поведение моего ребенка. Мне важно услышать: «Ах, какой у вас воспитанный ребенок!», мне от этого хорошо.

Гнев. Элементарно. Гнев — это такое качество, которое включается, когда кто-то делает что-то против моей воли. Общаясь с детьми, мы имеем массу причин гневаться, ведь они так часто поступают вопреки нашим желаниям. У гневливого родителя — широкое поле деятельности.

Ну и так далее.

Свои плохие качества я скрываю под личиной воспитателя. Если я в гневе бью ребенка — это я его воспитываю. Если я что-то требую от ребенка из зависти к соседу, я его, опять-таки, воспитываю. Если мне важно, чтобы мои гости

восхитились моим ребенком, и я требую от него соответствующего поведения — это тоже воспитание. И, наконец, если я умело пользуюсь своей безраздельной властью над ребенком, тут уж все видно, какой я воспитатель!

Это — родительский самообман. Родители просто сами себя обманывают, если они думают, что таким образом они воспитывают своего ребенка, ведь они руководствуются исключительно эгоистическими побуждениями.

<...>Родители чувствуют свою ответственность за ребенка, но при этом пытаются сделать из ребенка то, что им хочется. И где здесь «Воспитывай юношу согласно пути его»? Ну, под «его путем» наверняка подразумевается «мой путь»... Это же очевидно, что мой путь — это и его путь тоже, по крайней мере, он должен стать его путем...

Встречается и другое заблуждение. Нередко мы видим родителей, для которых очень важно дать детям то, что они сами недополучили в детстве. Намерения у них, безусловно, самые хорошие. Но этого нельзя делать без предварительной проверки. Один тот факт, что родителям чего-то не хватало в детстве, еще недостаточен, чтобы решить, что это необходимо и подходит их ребенку.

Например, родители выросли в условиях дефицита. Их убеждение: у ребенка должно быть все! И они дарят ему множество замечательных подарков, с большой любовью и заботой. Ребенок принимает это чрезмерное баловство, но в какой-то момент он, не дай Бог, может повести себя в точности со стихом: «И разжирел Йешурун, и стал брыкаться» (Дварим, 32:15).

Или другой пример. Отец мечтал достичь какой-то важной ступени, но не преуспел в этом. Мечтал стать мудрецом Торы, получить престижную должность, и тому подобное. Его мечтам не суждено было сбыться. И, воспитывая сына, он решает: «Чего не добился я, того добьется мой сын!». И бедный ребенок, у которого есть замечательные способности совсем в другом направлении, должен идти на поводу у отца, который буквально душит его, говоря: «Ты будешь учить то, что мне не удалось, ты добьешься того, чего я не добился». И ребенок мечется. То, что ему подходит, ему не разрешают. То, что ему разрешают, он не хочет. И, в итоге, он не добивается успеха ни в чем.

Нужно знать, что все эти мнимые «воспитательные» цели не только не являются воспитательными, но и противоречат процессу воспитания.

Перевод: г-жа Хана Берман

Сердечно поздравляем

р. Натана Майерса и его супругу
со свадьбой дочери **Ривки-Леи**,
р. Эфраима Абаева со свадьбой внучки
(Иерусалим)

р. Филиппа Гельфанда и его супругу
с обручением дочери **Шушанны**
(Офаким)

р. Ицхака Меллера и его супругу
с обручением сына **Даниэля**
(Реховот)

р. Ицхака Экштейна и его супругу
и **р. Леви Ицхака Мартынова и его супругу**
со свадьбой детей —
Аарона и Йеудит,

р. Сергея Мартынова и его супругу
и **г-жу Людмилу Гарбузову** со свадьбой внучки
(Кирьят Сефер — Бейтар — Пинск)

р. Цви Цинцифера и его супругу
со свадьбой дочери **Михали**,
р. Михаэля Эльмана и его супругу
со свадьбой внучки
(Иерусалим — Брахфельд)

р. Шмуэля Леви Шерли и его супругу
с рождением сына,

р. Исраэля Ладонкина и его супругу
с рождением внука,
г-жу Малку Векслер с рождением правнука
(Бейтар)

р. Шломо Полонского и его супругу
с бар-мицвой сына **Элиэля**
(Бейтар)

р. Лейба Нахмана Злотника и его супругу
с рождением внучки
(Бейтар)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

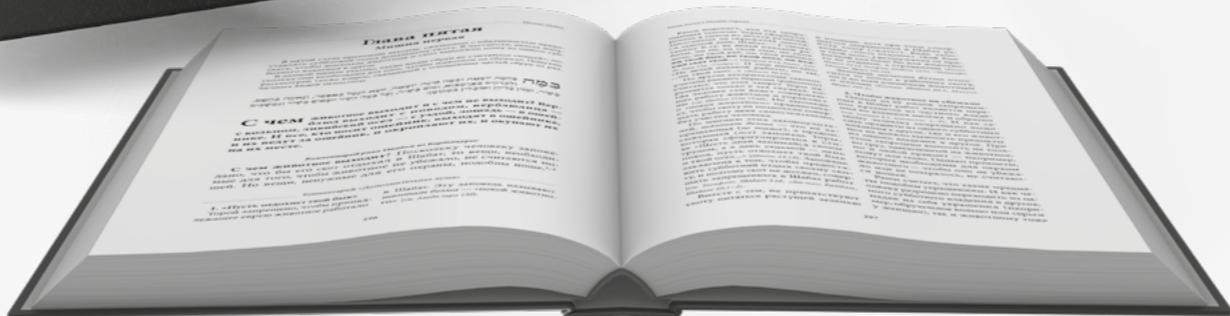
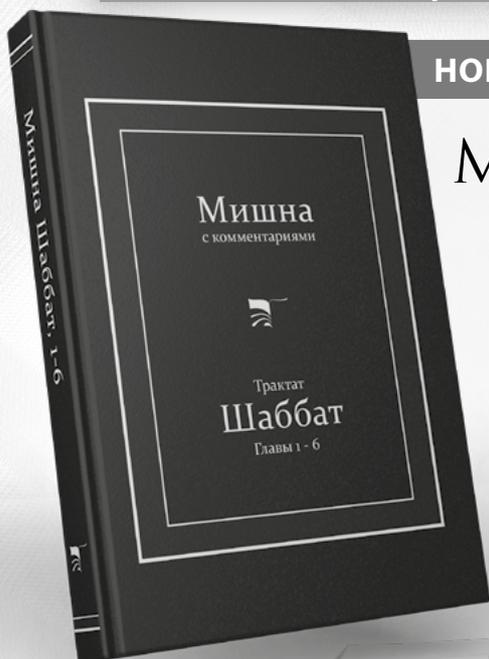
НОВАЯ КНИГА ИЗДАТЕЛЬСТВА «БЕЕРОТ ИЦХАК»!

МИШНА С КОММЕНТАРИЯМИ ТРАКТАТ ШАББАТ

Перевод и комментарий — рав Александр Кац, под редакцией рав Игалья Полищука!

- Текст Мишны с переводом и комментарием
рава Овадьи из Бартенуры
- Подробный дополнительный комментарий,
объясняющий классические тексты
- Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Заказ по телефону: +972-26-74-3484 или info@beerot.ru или в магазинах еврейской книги